

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование»
Магистерская программа «Социальная психология в образовании»

Магистерская диссертация
на тему

«Изучение фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с
разными показателями толерантности к неопределенности»

Студент

подпись

Москвина Ольга Ивановна

Научный руководитель

подпись

Медведева И.А.

Нормоконтролёр

подпись

Бузыкина Ю.С.

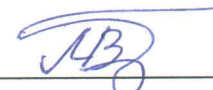
Рецензент к. псих. н., доцент кафедры

«Защита в чрезвычайных ситуациях»

ПКИТ (филиал) ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет

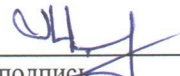
технологий и управления имени К.Г. Разумовского»

подпись

Бочкарева Л.П.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 10.06.2021 № 18)

Заведующий кафедрой

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично (протокол заседания ГЭК от 23.06.21 № 2)

Секретарь ГЭК

подпись

Бузыкина Ю.С.

Пенза 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ проблемы изучения фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределённости.....	10
1.1 Фрустрация как психологическое явление.....	10
1.2. Толерантность к неопределенности в отечественной и зарубежной психологии.....	19
1.3. Психологические особенности юношеского периода.....	29
Выводы по Главе 1.....	40
Глава 2. Эмпирическое исследование фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределённости	43
2.1. Описание процедуры и методов исследования.....	43
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования.....	46
Выводы.....	67
Заключение.....	72
Список используемых источников.....	74
Приложение.....	80

Введение

Развитие информационного общества помогает человеку решать многие проблемы, которые раньше казались неразрешимыми. Бурное развитие информационных технологий, хоть и несет в себе положительную сторону в виде возможности авторизации рутинных операций, быстрой возможности связаться друг с другом, находясь в разных концах света. Но при этом имеется и негативная сторона, которая заключается в том, что в связи с постоянным увеличением темпа жизни, повышается ее сложность. Уже выявлено, что самыми часто встречающимися состояниями, которые испытывает человек, являются бессонница, недомогание, депрессия, «синдром хронической усталости». Причиной всех этих состояний является нервно-психическое напряжение. В связи с этой проблемой актуальным становится формирование механизмов для компенсации данных состояний.

Одним из таких состояний является фрустрация. В самой широкой трактовке фрустрация определяется как «психическое состояние, выражающееся в характерных особенностях переживания и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так воспринимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задачи» [11].

Существуют различные теории фрустрации, которые по-разному связывают фрустрацию с определенными феноменами. Психопроанализ говорит об обязательном подчинении внутренних влечений и соотносит этот процесс с фрустрацией. Бихевиоризм соотносит фрустрацию с агрессией в поведении. Теории социального научения – с влиянием социальных факторов [21].

В настоящее время наиболее полной теорией является эвристическая теория С. Розенцвейга. Данная теория интегрировала в себе бихевиористическую концепцию и психоаналитический подход. Данная теория говорит о том, что фрустрация появляется, когда организм встречается с непреодолимыми факторами, которые препятствуют

удовлетворению потребности. Фрустрация (по Розенцвейгу) – это способность приспособления к ситуации стресса, характерный способ поведения. С. Розенцвейг указывал, что в ситуации фрустрации присутствует три уровня психологической защиты организма:

1. клеточном (защита от инфекционных заболеваний),
2. автономном – защита организма в целом от физических «агрессий»,
3. кортикальном – психологическом уровне.

Розенцвейг С. говорит о том, что это разграничение схематично и что все три уровня взаимосвязаны и взаимно проникают друг в друга. Однако базовая теория фрустрации С. Розенцвейга занимается рассмотрением фрустрации на третьем (т.е. психологическом) уровне [45].

С. Розенцвейг типизировал различные фрустрационные ситуации, выделив три возможных направленности реакций (экстрапунитивные, интропунитивные и инпунитивные) и три типа реакций (препятственно-доминантные, самозащитные и необходимо-упорствующие), которые в сумме дают девять возможных способов реагирования во фрустрирующей ситуации [53].

Говоря про юношеский возраст нужно отметить, что стиль реагирования в сложных ситуациях окончательно складывается именно в данном возрастном периоде. Это обусловлено в первую очередь спецификой возраста – направленностью на общение, развитием навыка рефлексии, ростом силы «Я». Юношеский возраст характеризуется расширением сферы общения, ее дифференциацией, что в свою очередь увеличивает количество ситуаций, в которых привычные способы реагирования не всегда могут помочь в разрешении возникающих трудностей. В силу этого повышение уровня фрустрационной толерантности для представителей юношеского возраста является значимой задачей [21].

В юношеском возрасте особый интерес представляют причины, вызвавшие фрустрацию, а также способы реагирования на конкретную ситуацию, конкретным юношей или девушкой.

Обращение к термину «фрустрация» встречается в многочисленных теориях, концепциях, гипотезах, касающихся проблем мотивации, эмоций, поведения, деятельности индивида, однако целостной теории, исследующей данный феномен пока не создано. При этом социальные и социально-психологические аспекты фрустрации остаются наименее изученными. Изучением проблемы фрустрации занимались многие зарубежные и отечественные авторы Н.Д. Левитов, С. Розенцвейг, Д. Доллардо и др.

В отечественной психологии данный конструкт не изучался с позиции социально-психологического феномена.

В последние годы обращенность к термину «фрустрация» и изученность его различных сторон стала встречаться в психологической литературе наиболее часто.

Конструкт «толерантность к неопределённости» на настоящий момент имеет множество трактовок, а также большое множество направлений его исследования. Изучением толерантности к неопределённости занимались такие зарубежные и отечественные авторы как Э. Френкель-Брансвик, С. Баднер, Т.В. Корнилова, Е.Г. Луковицкая и др. Несмотря на внушительный объем исследований данного феномена, верификация понятия толерантности к неопределенности находится еще в перспективе.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью как проблемы толерантности к неопределенности, так и проблемы фрустрационного профиля личности. Исследований, связывающих два этих понятия, в психологии очень ограниченное число. Интерес к изучению связи двух этих конструктов продиктован также особенностями юношеского возраста, представители которого и составили выборку исследования. Именно в юношеском возрасте человек чаще сталкивается с ситуациями неопределенности, что связано с активными процессами личностного и профессионального становления, требующими активной деятельности там, где результат неизвестен и не гарантирован.

Проблему исследования составило противоречие между достаточной изученностью проблемы фрустрации, и недостатком комплексных психологических исследований фрустрационных реакций у лиц с разными показателями толерантности к неопределённости.

Цель исследования: изучение различий во фрустрационных реакциях у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределенности для использования диагностических данных в практике работы педагога-психолога с лицами данной возрастной категории по вопросам их личностного развития, развития коммуникативных и социально-перцептивных навыков.

Объект исследования: профили фрустрационных реакций лиц юношеского возраста.

Предмет: различия во фрустрационных реакциях у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределенности.

Гипотеза: у лиц с разными показателями толерантности к неопределенности различия во фрустрационных реакциях проявляются в типах и направлениях реакций, а также в показателях чувствительности к прямому обвинению и социальной адаптации.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой в исследовании решались следующие **задачи**:

1. Провести анализ отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических данных по проблеме исследования фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределенности.

2. Провести диагностическое исследование по выявлению качественных различий фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределенности.

3. Проанализировать результаты диагностики и интерпретировать выявленные различия во фрустрационных реакциях у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределенности.

4. Сформулировать выводы исследования и сделать заключение.

Теоретико-методологическая основа исследования:

- идеи, раскрывающие особенности фрустрации (Н. Майер, Д. Доллард, Е.П. Ильин, Н.Д. Левитов, Н.В. Тарабрина, З. Фрейд, В. Франкл, С. Розенцвейг и др.);
- теория фрустрации С. Розенцвейга;
- работы отечественных и зарубежных ученых по изучению структуры толерантности к неопределенности (Э. Френкель-Брунsvик, С. Баднер, Е.Г. Луковицкая, Т.В. Корнилова и др.).

Методы исследования:

- теоретический анализ (анализ научной литературы, интерпретация теоретических и эмпирических данных);
- эмпирические методы (тестирование);
- методы статистической обработки данных (Т-критерий Стьюдента для независимых выборок).

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие **методики:**

1. «Новый опросник толерантности/интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой;
2. Проективный рисуночный фрустрационный тест С. Розенцвейга.

Этапы и эмпирическая база исследования.

На первом этапе исследования проведен теоретический анализ степени разработанности проблем фрустрационных состояний и толерантности к неопределенности.

На втором этапе разработана программа исследования, постановлены цели и задачи, сформулирована гипотеза, подобран диагностический инструментарий, проведено пилотажное исследование.

На третьем этапе проведены диагностические процедуры, осуществлена математико-статистическая обработка данных, полученных в

ходе эмпирического исследования, их обобщение и интерпретация, сформулированы выводы, полученные в ходе исследования.

Эмпирическое исследование проводилось поэтапно на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». В исследовании приняло участие 56 студентов 1-3 курсов факультета педагогики, психологии и социальных наук. Возраст респондентов от 18 до 23 лет. Данная выборка репрезентативна в отношении основных социально-демографических показателей генеральной совокупности.

Достоверность данных, полученных в работе, обеспечивалась четкостью теоретико-методологических основ, выступающих научно-теоретическими и практическими предпосылками осуществления комплекса методов, логически ориентированных на цель, объект, предмет, задачи и гипотезы исследования.

Научная новизна исследования заключается в расширении и уточнении содержания понятия «толерантность к неопределенности» за счет данных, указывающих на ее связь с типами и направлениями фрустрационных реакций. Результаты проведенного исследования могут стать основой для дальнейшего изучения таких значимых личностных характеристик, как толерантность к неопределенности и фрустрационная толерантность.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных диагностических данных в коррекционно-развивающей работе и консультативной практике педагога-психолога по проблемам личностного развития лиц юношеского возраста. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ по повышению фрустрационной толерантности личности, выработке эффективных способов поведения в ситуациях неопределенности.

Апробация результатов исследования. По результатам исследования были подготовлены две статьи:

- «Психологические исследования проблемы толерантности к ситуации неопределенности» // Социальные практики в информационном обществе: сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. «XIX Социологические чтения» / под ред. к. филос. н., доц. Т. И. Лавреновой. – Пенза: ПГУ, 2020. – 150 с.;

- «Изучение фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределённости» (подготовлена к печати).

Результаты исследования были также представлены в докладе на XXXI научно-практической конференции обучающихся и научно-педагогических работников ФГБОУ ВО «ПГУ» «Актуальные проблемы науки и образования» (секция «Актуальные проблемы психологии образования») (Пенза, 2021).

Структура и объем диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и приложения. Работа изложена на 85 страницах, содержит 15 таблиц, 7 рисунков. Список используемых источников содержит 54 источника, из них 5 на иностранном языке.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы изучения фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределённости

1.1. Фрустрация как психологическое явление

Слово фрустрация (от лат. frustratio) обозначает «обман», «неудача», «тщетное ожидание», «расстройство замыслов» [23].

В самой широкой трактовке фрустрация определяется как «психическое состояние, выражающееся в характерных особенностях переживания и поведения и вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так воспринимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задачи» [27].

Термин «фрустрация» впервые появился в психоанализе, использовался в том числе З. Фрейдом. Но свое развитие в изучении получит благодаря эвристической теории С. Розенцвейга, которую мы будем разбирать более подробно далее.

К негативным проявлениям фрустрации относят агрессию, регрессию, реакции избегания и депрессию (Н.Д. Левитов), напряжение, беспокойство (А.В. Махнач, Ю.В. Бушов), безразличие, апатию и утрату интереса (В.М. Астапов), враждебность, ярость (Т.Г. Румянцева), ревность, зависть (А.И. Плотичер), психосоматические реакции (А. Бандура) [6, 11, 27].

Кроме того, фрустрация несет в себе и позитивную сторону, которая заключается в том, что человек по мере взросления научается преодолевать сложные ситуации, тем самым это приводит к мобилизации врождённых ресурсов с целью удовлетворения собственных потребностей [37].

Изучение феномена фрустрации, как одной из сложных реально-жизненных проблем пришлось на 30-е годы. Толчком в этом послужила теория Фрейда. Было выявлено, что признание фрейдовских принципов это одна сторона дела, а использование этих принципов на практике — это

совсем другое. Но тем самым мысли Фрейда послужили толчком к развитию теории фрустрации. Появились самостоятельные теории фрустрации, но эти теории объединяли несколько общих положений [11].

Существуют различные теории фрустрации, которые по-разному связывают фрустрацию с определенными феноменами. Психоанализ говорит об обязательном подчинении внутренних влечений и соотносит этот процесс с фрустрацией. Бихевиоризм соотносит фрустрацию с агрессией в поведении. Теории социального научения – с влиянием социальных факторов [49].

Следует опровергнуть работы связанные с изучением фрустрации с позиций фрейдизма и неопрейдизма. Основой этих работ является борьба между «эго» (личности и ее психикой), «ид» (бессознательных влечений) и «суперэго» (общественных норм и ценностей). Эта борьба проявляется в подавление бессознательных влечений, «цензурой», которую выполняет суперэго. Эти влечения имеют преимущественно сексуальный характер. Фрейдизм как бы принижает роль сознания в жизни человека, а на первый план ставит постоянную борьбу «ид» и «суперэго», данная борьба объясняет обречения человека на постоянную фрустрацию [31].

Так же фрустрация в фрейдовском толковании используется для объяснения общественных явлений. Например, в книге Долларда, Дуба, Миллера, Мауэра и Сирса «Фрустрация и агрессия» война сводится к ущемлению влечений и запросов. Л. Берковиц говорит о том, что агрессия, проявляющаяся в общественных отношениях, является проявлением фрустрации, то есть фрустрация – конфликт между человеком с его врожденными инстинктами и средой, которая является чуждой и враждебной человеку [50].

Агрессия является проявлением стеническим или астеническим. Но мы не можем говорить о том, что фрустрация, проявляясь в виде стенических или астенических состояний является агрессией.

Многие исследователи на равне с Майером, сводят состояние фрустрации к фиксации. Фиксация может рассматриваться с двух позиций. В

общем смысле фиксацию рассматривают как стереотипность, то есть повторение одних и тех же действий. Майером был проведен опыт в ходе которого было выявлено, что животные, которым был сделан укол или которые были лишены привычного подкрепления, несмотря на это продолжали совершать действия, которые не несли в себе никакого смысла. В этом смысле фиксация активна, но противоположна агрессии в том плане, что регидна, никому не враждебна, является продолжением прошлой деятельности – но при этом сама деятельность бесплодна или даже опасна [31]. Вторая позиция рассматривает фиксацию с точки зрения привязанности к фрустратору. Который в свою очередь забирает все внимание на себя, создает потребность продолжительный период переживать, воспринимать и анализировать фрустратора. То есть с этой точки зрения фиксация проявляется не в стереотипности действий и движений, а в стереотипности мышления и восприятия [27].

В настоящее время наиболее полной теорией является эвристическая теория С. Розенцвейга. Данная теория интегрировала в себе бихевиористическую концепцию и психоаналитический подход. Уже в 1934 году Розенцвейг опубликовал «эвристическую» классификацию типов реакций фрустрации. Более усовершенствованное содержание теории появилось в 1938 г. [54]. Данная теория говорит о том, что фрустрация появляется, когда организм встречается с непреодолимыми факторами, которые препятствуют удовлетворению потребности. Розенцвейг рассматривает фрустрацию в точки зрения способности, которая проявляется в возможности приспособления к стрессу и соответствующем способе поведения [43].

Важным является вопрос о различии фрустраторов. С. Розенцвейг выделил следующие типы фрустрирующих факторов:

- Отсутствие необходимых инструментов для удовлетворения потребности (лишение). Примером внешнего лишения может служить ситуация, когда человек испытывает чувство голода, но не может достать

себе пищи. Пример внутреннего лишения – отсутствие определенных знаний, умений и навыков, которые важны для достижения цели.

- Потери. Они тоже могут быть разными (внешними и внутренними): материальные, физические, потеря близкого человека.
- Конфликты (внешние и внутренние). Розенцвейгом был приведен пример внешнего конфликта, когда мужчина влюблен в замужнюю женщину, но при этом он остается верен своей супруге. Внутренний конфликт связан с определенным противоборством внутри человека, столкновении мотивов «хочу» и «могу» [42].

Розенцвейг указывал что в ситуации фрустрации присутствует три уровня психологической защиты организма:

1) Клеточный – это психобиологический уровень защиты, то есть защита на основе фагоцитов, антител. То есть на этом уровне организм человека борется именно с инфекционными воздействиями.

2) Автономный уровень – заключается в защите организма от физических агрессий. В психологическом плане проявляется в виде страдания, страха, может даже проявляется в ярости. На физиологическом уровне проявлялся в телесных изменениях по типу «стресса».

3) Высший кортикальный уровень – заключается в защите «я», то есть защита личности от психологической агрессии. Этот уровень наиболее сильно проявляется в теории фрустрации.

Розенцвейг С. говорит о том, что это разграничение схематично и что все три уровня взаимосвязаны и взаимно проникают друг в друга [45].

С. Розенцвейг выделяет два типа фрустрации:

1) Первичная фрустрации или лишение. Она появляется, когда человек не может удовлетворить свою потребность.

2) Вторичная фрустрация. Она появляется, когда человек сталкивается с препятствиями на пути к удовлетворению потребности [41].

Учитывая пересечение потребности Розенцвейг С. Выделил два типа реакции:

- 1) Реакция продолжение потребности.
- 2) Реакция защиты «я».

Реакции продолжения потребности несет цель удовлетворить потребность любым путем. Реакция защиты «я» более сложная. В реакциях защиты «я» выделяют два типа:

1. Адаптивные ответы, оправданные существующими обстоятельствами.
2. Не адаптивные ответы, не оправданные существующими обстоятельствами.

Также реакции на фрустрацию можно разделить на прямые и непрямые (символические). Адекватные и не адекватные. Адекватными считаются реакции, представляющие прогрессивные тенденции личностикорее, чем регрессивные (возвращению к более примитивным, инфантильным формам поведения) [45].

- Экстрапунитивные ответы – реакция направлена на внешнее окружение, причина фрустрации лежит во вне, иногда решения проблемы требуют от других, ответы могут сопровождаться агрессией, гневом;
- Интропунитивные ответы – реакция направлена на самого себя, может проявляться чувство вины за возникновение трудностей, ответственность за благополучное разрешение проблемы. Фрустрирующая ситуация расценивается как благоприятный опыт;
- Импунитивные ответы – фрустрирующая ситуация рассматривается как нечто неизбежное, решаемое только с течением времени. Попытка уклониться от упреков и обвинения средством выбрать примиренческую позицию.

По типу реакции бывают:

- самозащитные. Реакция, ориентированная на защиту собственного «Я», порицание других, отрицание собственной вины, ответственность за состояние фрустрации никому не приписывается;

- препятственно-доминантные. Акцент на самих фрустраторах вне зависимости от их положительной, отрицательной либо нейтральной оценки;
- необходимо-упорствующие. Фиксация на удовлетворение потребности, на достижение цели. Ярко выраженное стремление найти способ конструктивно разрешить проблему. В этом случае возможно обращение за помощью к другим людям, самостоятельное разрешение трудной жизненной ситуации либо осознание того, что со временем ход событий приведет к разрешению проблемы [28].

На основании данной классификации была разработана психодиагностическая методика, которая позволяет с определенной долей предположить возможную реакцию человека в ситуации фрустрации [43].

Каждый по-разному реагирует на фрустрацию. Эта реакция может зависеть от типа темперамента, волевых качеств, характера, а также возрастных особенностей и даже значимости поставленной цели.

Выделим следующие наиболее распространенные варианты реакций:

- двигательное возбуждение;
- апатия;
- агрессия;
- депрессия;
- рационализация;
- замещение;
- регрессия;
- смещение;
- фиксация (стереотипность поведения);
- интенсификация усилий.

Двигательное возбуждение заключается в хаотичных движениях и реакциях. Когда же апатия наоборот проявляется в полном бездействии.

Наиболее распространенной реакцией на фрустрацию является депрессия. Не каждый человек с легкостью может принять и пережить фак

поражения, связанный с невозможностью удовлетворения потребности. В связи с этим может формироваться угнетенное и подавленное состояние, которое может требовать помощи специалиста.

Рационализация выполняет функцию психологической защиты. Если человек попадает в ситуацию фрустрации, то рационализация помогает вычленив из данной ситуации положительные моменты, тем самым успешнее адаптироваться к сложной ситуации.

Реакция замещения помогает человеку в случае невозможности удовлетворить потребность заместить ее другой.

Реакция регрессии возвращает человека к более приметным способам поведения, либо же к тем моделям, которые использовались им ранее.

Реакция смещения заключается в том, что человек переносит свои негативные реакции, на лиц, которые не являлись фрустраторами.

Фиксация заключается в стереотипности поведения.

Интенсификация усилий помогает мобилизовать ресурсы, для того, чтобы добиться поставленной цели. Это адаптационная реакция на фрустрацию [37].

Говоря, о влиянии типа темперамента на проявление реакции на фрустрирующую ситуацию, можно выделить некоторые особенности каждого типа. Холерики проявляют в основном реакции агрессии и смещения. Сангвиники проявляют в основном реакции замещения и рационализации. Для флегматиков характерны реакции фиксации, замещения, рационализации. А для меланхоликов характерно – депрессия, фиксация, регрессия, агрессия на самого себя [36].

Состояние фрустрации различается не только психологическим содержанием или направленностью, но также длительностью. Психическое состояние человека, в ситуации фрустрации может быть краткосрочным, как некие вспышки агрессии, а может быть долгосрочным, то есть продолжительным, оставляя даже след в личности человека [28].

Фрустрации, как и всякие психические состояния, могут быть

- а) типичными для характера человека;
- б) нетипичными, но выражающими начало возникновения новых черт характера;
- в) эпизодическими, преходящими [27].

Агрессивное состояние можно наблюдать у несдержанного человека, резкого, а депрессия может проявляться у человека неуверенного в себе. При этом агрессия может проявляться даже у самого сдержанного человека, после ряда факторов, при этом эти вспышки агрессии будет носить эпизодический, ситуационный характер [6].

Прибывая в состоянии фрустрации человек начинает испытывать негативные эмоции: гнев, отчаяние, раздражение, агрессию, а также тревогу и еще много других негативных переживаний. Долговременное пребывание в таком состоянии. Может повлечь за собой не приятные последствия, а именно депрессию и дезорганизацию поведения в целом [7].

Обязательными составляющими фрустрирующей ситуации является наличие препятствия и мотивация (удовлетворение потребности) [21].

Выделим три основные фазы формирования фрустрации:

1. Постановка цели. Каждый человек для удовлетворения своих потребностей ставит цели. Эти цели могут быть связаны с разными сферами жизни. Уже на этом этапе начинают работать фрустрационные механизмы.
2. Стремление достичь цели. Когда цель поставлена, человек начинает предпринимать конкретные действия для достижения данной цели. Данный этап подразумевает так же внутреннюю работу над собой.
3. Поражение. Именно этот этап является ключевым в формировании состояния фрустрации. Данный этап заключается в невозможности достижения поставленной цели и удовлетворении потребности [54].

Розенцвейг ввел в свою концепцию важное понятие при изучении фрустрации, фрустрационная толерантность, в основе которой лежит

способность человека к адекватной оценке фрустрационной ситуации и предвидение выхода из нее.

Если фрустратор не способствует появлению фрустрации, данное явление называется фрустрационной толерантностью. Фрустрационная толерантность проявляется в рассудительности, спокойствии, выносливости, а также в осознание возможного выхода из сложной ситуации. С. Розенцвейг рассматривал данное явление как способность отложить удовлетворение потребности на какое-то время [45].

На основе данной теории Розенцвейга был создан тест, описанный впервые в 1944 году получивший название тест «рисуночной ассоциации», или «тест фрустрационных реакций».

Немецкий психотерапевт Беттхер выделил два вида реакций на воздействие фрустраторов:

- 1) Преграда с которой сталкивается человек способствует тому, что человек повышает свою активность, мобилизует все свои ресурсы и с еще большим интересом он стремится достичь поставленной цели.

- 2) Человек столкнувшись с трудностями начинает анализировать сложившуюся ситуацию, а также оценивает эффективность тех средств и способов, для достижения цели, которые он использовал, возможно с дальнейшей их корректировкой [45].

Данные способы реагирования являются конструктивными. То есть способствуют более эффективной адаптации.

Люди с низким уровнем толерантности более подвержены деструктивным способам поведения в ситуации фрустрации. Человек может реагировать даже на незначительные фрустраторы. Неконструктивное поведение может проявляться в агрессии на окружающих, на себя, в отказе от своих целей.

Говоря про юношеский возраст нужно отметить, что данная возрастная категория людей в большей степени подвержена фрустрационным состояниям, в силу эмоциональной нестабильности свойственной данному

возрасту. В данный возрастной период интересно рассмотреть причины, способствующие появлению фрустрации, а также способы реагирования на конкретную ситуацию, конкретным юношей или девушкой [48].

Когда человек сталкивается с неразрешимым различием между желаемым и действительно достижимым, то он начинает испытывать негативные эмоции в виде стресса, апатии, депрессии. Все это может влиять на психическое здоровье человека [7].

Преодоление состояния фрустрации заключается в этом, что человек переходит от рационального анализа ситуации, к быстрым и эффективным действиям, которые направлены на достижения цели. Для того, чтобы преодолеть это состояние важно устранить чрезмерные реакции на поражение. В этом может помочь самовнушение и самоубеждение. Самоубеждение – это воздействие на самого себя, в виде логических и последовательных доводов. Самовнушение – это воздействие, основанное на вере и доверии. Эти способы воздействия на психическое состояние человека относятся к способам саморегуляции. Саморегуляции помогает управлять теми психическими процессами, которые в обычной жизни не поддаются регуляции [7].

1.2. Толерантность к неопределенности в отечественной и зарубежной психологии

С ситуацией неопределенности человек сталкивается на протяжении всего этапа жизненного пути. Неопределенность, с точки зрения авторов, обусловлена наличием фундаментального фактора времени, из которого следует неведомость будущего. По мнению исследователей, ни одна личность не способна к владению исчерпывающей информацией о случающихся или случившихся событиях в данный момент времени, также невозможно осуществление полного контроля и точного прогнозирования поведения человека и результатов его влияния на объекты окружающей

среды. Неопределенность в научной сфере отражается в многозначности методических средств и теоретических конструкторов [2].

Толерантность к неопределённости достаточно популярна на западе, где ее изучением занялись еще полувек назад. В отечественной же психологии это относительно молодой объект исследования и изучения.

Р.В. Нортон был проведен контент-анализ, связанный с проблемой неопределенности, в ходе которого было выявлено 8 категорий, которые направлены на раскрытие понятия «неопределённость»:

- Множественность суждений;
- Неточность, неполнота, фрагментированность;
- Вероятность;
- Неструктурированность;
- Дефицит информации;
- Изменчивость;
- Несовместимость и противоречивость;
- Непонятность [53].

В. Гейзенберг в 1927 году предложил принцип неопределённости, в котором данное понятие характеризуется с позиции онтологической, а не гносеологической категории, таким образом, автор определял неопределенность как действительное свойство окружающего мира, которая не исчерпывается ресурсами человеческого познания. Принцип В. Гейзенберга, получил свое дальнейшее развитие И.Р. Пригожиным в квантовой теории неустойчивых динамических систем. Пригожин считал, что вероятность скорее, является продуктом законов природы, нежели состоянием человеческого разума [2].

В научных работах Э. Френкель-Брунстик в 1951 году впервые было определено понятие «толерантность к неопределенности». По мнению автора, опровержение эмоциональной амбивалентности и непереносимости ситуаций мыслительной неопределённости являются проявлениями одной

черты личности [51]. В рамках гуманистических концепций, актуализированная личность тяготеет к обстоятельствам неопределенности, для того, чтобы в процессе их преодоления, наиболее полно раскрыть свой потенциал. То есть мы можем говорить о том, что если человек принимает неопределённую ситуацию, то это характеризует его как личностно зрелого, открытого новому опыту, самоактуализирующуюся личность. Противоположная направленность личности проявляется в избегании неудачи, то есть неопределенности и называется данное состояние интолерантностью [52].

Френкель-Брунsvик Э., пришла к выводу, что толерантность к неопределённости, является проявлением свойства личности, которое обуславливает ее отношение к неопределенным, тревожащим ситуациям, независимо от эмоционального знака этой неопределённости» [51]. Исследователи считают, что толерантность к неопределенности способствует тому, что личность готова воспринимать ситуацию неопределенности как ресурс для личностного развития, приобретения навыков и способностей. Личность, имеющая выраженную толерантность к неопределенности, в меньшей степени подвержена проявлениям деструктивной тревоги в ситуации неопределенности, это в свою очередь позволяет личности что позволяет ей эффективно функционировать и развиваться даже в необычных для нее условиях. Авторы утверждают, что личности с выраженным проявлением интолерантности к ситуациям неопределённости в большей степени подвержены высокому уровню тревожности. Тем самым мы можем говорить о том, что интолерантность обуславливает неспособность личности к приобретению нового опыта и формированию навыков, в непривычных для нее условиях [34].

Френкель-Брунsvик Э. утверждала, что ситуации неопределенности являются причиной тревоги для личности, только в случае ее неспособности к толерантному переживанию данных ситуаций [44]. Авторы определили основные пути совладения такой личности, которые сводятся к ригидному

следованию субъективным убеждениям. При столкновении личности с фактами или суждениями, противоположными ее убеждениям, основным методом, предпринятыми личностью для предотвращения конфликта будет либо их игнорирование, либо формирование новых, соответствующих ее установке. Исследователи пришли к выводу, что в рамках отечественной психологии, прослеживается взаимосвязь между понятиями интолерантность и ригидность, толерантность и жизнеспособность [35].

В своей научной работе, Френкель-Брунsvик Э. выдвинула утверждение, что понятие толерантность к неопределенности оказывает влияние как на аффективную сферу личности, так и на когнитивную, данное понятие обуславливает когнитивный стиль личности, в структуру которого входят поведенческие реакции в проблемных ситуациях, система взглядов, установок, также толерантность к неопределенности характеризует эмоциональные реакции личности и ее восприятие [52].

К. Дурхеим и Д. Фостер отмечают важный факт, что позже, после соответствующих взглядов Э. Френкель-Брунsvик толерантность/интолерантность к неопределенности стала рассматриваться как базовая черта личности. Связанно это в большей степени с тем, что данный конструкт был включен в теорию авторитарной личности как одна из черт, свойственная авторитарной личности [14].

Рассматривая толерантность к неопределённости с позиции черты личности, мы можем говорить о некоем постоянстве во времени, а также об изменчивости только в случаи влияния нового опыта или же проявления активности личностью [26].

Важный вопрос связанный с толерантностью к неопределённости – насколько сильно она проявляется во всех неопределённых ситуациях и является ли она ситуативным фактором.

Проблема, которая связана с данным вопросом – понимание ситуации неопределенности автором. Имеется в виду что каждый автор может рассматривать неопределённость по-разному.

К примеру автор может предложить респонденту ситуацию, которая не будет восприниматься и будет воспринята респондентом как неопределённая; либо же может использовать методы реконструкции собственного опыта респондентов, но в данном случае трудности будут связаны со сравнением полученных результатов, в частности с определением уровня выраженности данной черты [14].

С. Баднер критиковал тот момент, что толерантность к неопределённости стала скорее элементом политической теории. Тем самым поднял вопрос о психологическом содержании данного конструкта. Автор говорит о том, что толерантность к определенности проявляет себя как «тенденция воспринимать неопределенные ситуации как желаемые». Интолерантность к неопределенности, проявляется автором «тенденция воспринимать (интерпретировать) неопределенные ситуации как источник угрозы» [5]. С Баднером были обобщены все его взгляды на феномен интолерантности к неопределённости. Он пришел к общему выводу, что, во-первых, стоит рассматривать феномен интолерантности как базовое качество личности, которое в свою очередь влияет на многие психические процессы, в частности эмоциональные и когнитивные. Интолерантность к неопределенности так же может контролировать социальное и межличностное поведение, а также поведение в ситуациях фрустрации. Кроме того, данный феном может влиять на систему убеждений личности, на ее систему социальных установок. Во-вторых, выступает в качестве характеристики перцептивного аппарата личности, так что интолерантные к неопределенности индивиды будут демонстрировать идентичное перцептивное поведение при восприятии объектов [2].

Особый интерес в западной психологии представляет обзорная статья А. Фурнама, Т. Рибчестер, написанная авторами в 1995 г. Статья данных авторов внесла вклад в дальнейшее развитие конструкта ТН. Статья подняла вопросы размытости конструкта ТН, указала на зависимость от методики измерения. Это в свою очередь поднимает проблему в процессе сравнения

результатов разных исследований, а также кумулятивного накопления фактов об этой личностной / когнитивной черте. Авторы данной статьи проанализировали исследования конструкта ТН за последние 50 лет и очень остро поставили вопрос о правомерности дальнейших исследований в том же духе выявления частных, часто корреляционных, связей между несколькими чертами [32].

Исследований, посвященных проблеме неопределенности много. Исследования на корреляции между ТН и другими психологическими конструктами продолжается по сей день. Комадена в 1984 г. исследовал студентов, в составе 76 человек, вовремя мозгового штурма. Им было выявлено, что уровень ТН связан с количеством предложенных идей. Тегано, была установлена связь между ТН и креативностью. Согласно исследованиям ТН является важным компонентом творческого процесса и креативности. Таким же важным, как и интеллектуальные способности и мотивация. ТН создает способность отложить вынесение окончательного суждения. Позволяет выносить чувство дискомфорта и неопределённости, так как эти чувства сопутствуют творческому процессу [34].

Исследователи В. Оуэн, Р. Свини в 2002 г. проводят исследования направленное на выявление зависимости обучения от ТН, а также зависимости от степени неопределённости разных ситуаций. Для выявления этой зависимости авторы выделяют несколько характеристик: степень неопределённости ситуации, уровень ТН, степень эффективности выполнения заданий, обучение, удовлетворённость результатами. Авторы считают данные характеристики основными для исследования выделенной темы, а также говорят о возможности измерения только тех характеристик, которые поддаются количественному измерению. В ходе работы были выделены следующие связи: толерантность к неопределённости влияет на восприятие информации студентами. Студенты воспринимают проекты как более неопределённые, сложные, при высоком уровне толерантности к неопределённости. Студенты с низким уровнем ТН воспринимают новые

проекты как менее сложные, что может говорить об игнорировании сложности и неопределённости. Авторы пришли к выводу, что разработанная ими методология может быть применена в педагогической деятельности. Но важно найти более углубленный способ измерения изучаемой темы. Авторы исследования хоть и признают его предварительный характер, но все же настаивают на том, что данная область исследованная важна и может иметь перспективу относительно вопроса оптимизации обучении студентов [34].

А.И. Гусев выделил и сформулировал несколько проблем связанных с введением конструкта толерантности к неопределенности в аппарат отечественной психологии:

- Во-первых, он говорит о том, что в процессе перевода данного конструкта на русский язык теряется первичное, важное значение конструкта и приобретается новое знание термина «толерантность/интолерантность к неопределенности» (в силу полисемантичности как русскоязычного понятия «неопределенность», так и англоязычных «ambiguity» и «uncertainty»).

- Во-вторых, интеграция нового понятия осуществляется в определенном социальном и научном контексте, что также накладывает отпечаток на использование данного конструкта [9].

В отечественной психологии данный конструкт начал появляться только 1990-е гг. в связи с проблемами межэтнического характера. А также в связи с тем, что психология решила прибегнуть к феноменам межэтнической толерантности. Тем самым, толерантность к неопределённости тоже отнесли к подвидам понятия «толерантность» без учета многообразия его трактовок. Научный контекст интеграции толерантности к неопределённости связан прежде всего с доминированием деятельностного подхода, с включением толерантности к неопределённости в существующие модели в контексте принятия решений Т.В. Корниловой [18] или с использованием существующих конструктов для объяснения толерантности к неопределённости (как социально-психологической установки в работах Е.Г. Луковицкой (Луковицкая Е. Г., 2003).

Т.В. Корнилова рассматривала толерантность к неопределенности с позиции интеллектуального свойства личности. Данное свойство по мнению автора включает в себя способность принимать противоречивые действия, эффективнее адаптироваться к сложным жизненным обстоятельствам и ситуациям. Т.В. Корнилова так же смотрит на данный конструкт с позиции социально-психологической установки, включающей в себя три основных элемента:

- 1) когнитивного, характеризующегося степенью осознания неопределенности окружающей среды,
- 2) аффективного, обусловленного эмоциональной реакцией на неопределенность,
- 3) поведенческого, проявляющегося в методах реагирования на неопределенность [20].

Значительный вклад в развитие отечественного конструкта ТН был внес Е.Г. Луковицкой. Автором была защищена кандидатская диссертация по специальности социальная психология на тему «Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности» в 1998 году. В своей работе Е.Г. Луковицкая предлагает взглянуть на феномен толерантность к неопределенности с позиции трехкомпонентной структуры. Среди компонентов автор выделяет: оценку неопределённости, эмоциональное реагирование на неопределённость, а также реагирование поведением [25]. Е.Г. Луковицкая так же изучала толерантность к неопределенности в контексте гендерных особенностей. В связи с этим ей было выявлено, что толерантность к неопределённости связана с самооценкой у женщин [34].

Также большой вклад в развитие феномена ТН внесли А.Г. Матушанская и Б.С. Алишев. Ими была написана статья «Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии», где они рассматривали ТН с позиции трех аспектов: толерантность к двусмысленности, толерантность к неопределенности и толерантность к неизвестности. Отметим, что Э. Френкель-Брунsvик

раскрыла понятие двусмысленности, которое, по ее мнению, заключалась в способности человека носить как отрицательные, так и положительные качества в одном объекте [30].

М.С. Мириманова и А.С. Обухов выделяют два аспекта ТН:

- внешнюю толерантность (к другим) - убеждение, что они могут иметь свою позицию, способны видеть вещи с иных (разных) точек зрения, с учетом разных факторов;

- внутреннюю толерантность (к неопределенности) - способность к принятию решений и размышления над проблемой, даже если не известны все факты и возможные последствия. Н.И. Петрова выделяет в толерантности три аспекта: толерантность к неопределенности, толерантность к окружающим, толерантность к окружающей среде [34].

А.В. Карпов относит ТН к интегральным способностям, расположенным между общими и специальными, включая также в данную группу способности к целеполаганию, прогнозированию, принятию решений и самоконтролю. Он определяет ТН как «устойчивость к действию фактора неопределенности внешней и внутренней среды, которая является одним из основных профессионально важных качеств руководителя. Определяется сочетанием когнитивных способностей к снятию неопределенности и 19 эмоциональной тенденцией к восприятию неопределенных ситуаций как, хотя и трудных, но не психотравмирующих». Таким образом, А.В. Карпов добавляет в конструкт ТН способности к снятию неопределенности [26].

А.Г. Асмолова и Г.У. Солдатова рассматривают ТН как способность к уважению, признанию равенства, отказ от насилия и авторитаризма. Их мысль закачается в том, что ТН признает разнообразие человеческой культуры и уходит от единообразия. Г.У. Солдатова выделила четыре основных аспекта исследования толерантности в психологии личности: 1) толерантность как психологическая устойчивость; 2) толерантность как система позитивных установок; 3) толерантность как совокупность

индивидуальных качеств; 4) толерантность как система личностных и групповых ценностей [2].

И.Н. Леоновым было отмечено, что толерантность к неопределенности имеет несколько трактовок:

- толерантность к неопределенности как черта личности;
- толерантность к неопределенности как ситуационно-специфичная установка;
- толерантность к неопределенности как метакогнитивный процесс и навык [26].

С точки зрения Зинченко В.П., в психологии, на протяжении длительного периода проблема неопределённости рассматривалась в качестве препятствия, затрудняющего процесс достижения знания. Существовало мнение, что достижение снижения уровня неопределенности, станет возможным благодаря научному прогрессу. Также было отвергнуто понятие неопределенности ситуации, как детерминированной только недостаточностью информации, так как, было разработано новое предположение, согласно которому, известность всех компонентов, которые могут оказать влияние на личный выбор человеком действия, предполагает возможность прогнозирования поведения человека. Данный подход рассматривается в отечественной в рамках принципа детерминизма [34].

В настоящее время выделяются еще две тенденции, в изучении толерантности: кросс-культурная тенденция и нарративная.

Кросс-культурные исследования направлены на идею глобализации и мультикультуризма.

Нарративный подход используется реже, и он направлен на погружение в сознание другого человека, восприятия другого, это необходимо для обнаружения особенностей переживания человеком ситуации неопределённости. Так, например, Э. Аббей использует данный подход для объяснения идентичности мигрантов [47].

Подводя итог, можно выделить:

ТН является психологическим конструктом, который имеет способность предсказывать поведение человека, в непредвиденных ситуациях.

Новые тенденции в изучении ТН можно оправдать тем, что важным становится сосредоточиться на изменениях личности, которая находится в сложной, неопределенной ситуации. Так же были сдвинуты границы неопределённости. В связи с этим, можно увидеть переключение исследовательского внимания с условий, способствующих появлению фрустрационного состояния к социокультурным факторам неопределенности с учетом культурных вкладов в становление личности, где толерантность лишь одна из граней отношений в системе «человек - социум - культура» [1].

Таким образом, мы можем говорить о толерантности к неопределённости – как об интегративном понятии, которое объединило концепции неопределённости и толерантности. Толерантность к неопределённости рассматривается в зарубежной и отечественной литературе как генерализированное свойство, которое помогает человека относиться к конфликтной ситуации сдержаннее и адекватнее.

Несмотря на внушительный объем исследований феномена, верификация понятия толерантности к неопределенности является еще делом будущего.

1.3. Психологические особенности юношеского периода

Юностью называют период жизни после отрочества до взрослости (от 16 – 17 лет до 22 – 23 лет) [13]. Вопрос возрастных границ данного возрастного этапа всегда волновал многих учёных и философов. Юность подразделяется на раннюю и позднюю. Ранняя юность – это переходный период от детства к взрослости. Границы перехода от подросткового возраста к юности весьма условны. В схеме возрастной периодизации онтогенеза границы юношеского возраста обозначены между 17 – 21 годом для юношей

и 16 – 20 годами для девушек, но в физиологии его верхнюю границу часто отодвигают к 22 – 23 годам у юношей и 19 – 20 годам у девушек. Период поздней юности относят к 20-23 годам [15].

Особенности психического развития в юношеском возрасте объясняются социальной ситуацией развития. Суть социальной ситуации развития в том, что общество требует от молодых людей осуществить в этой период профессиональное самоопределение [13].

Задача профессионального самоопределения не может быть решена юношей, без успешного решения более широкой задачи личностного самоопределения, которое включает в себя нахождение жизненного смысла, самопроектирования себя в будущем. Л. И. Божович считала, что переход подросткового возраста к ранней юности затрагивает представление о будущем. Она утверждала, что подросток рассматривает будущее с позиции настоящего, а юноша наоборот с позиции будущего [40].

В этот возрастной период молодые люди формируют позицию по отношению к себе, к окружающим. Молодые люди отрабатывают свое место среди категорий «добра» и «зла» [24].

Этому периоду свойственны свои новообразования.

Новообразования – это качественные изменения, которые происходят на каждом возрастном этапе развития человека. Новообразования характеризуют изменения в психических процессах, свойствах личности, то есть переход на более высокую ступень функционирования.

Центральным новообразованием юношеского периода является сознание и самосознание. Сознание помогает юношам регулировать свое отношение к окружающим людям и к своей деятельности. К 16-17 годам (ранняя юность) самосознание проявится в виде «самоопределения». Самоопределение в этот период характеризуется как осознание себя в качестве члена общества и общественных отношениях. В 17-20 лет (сама юность) самосознание продолжает структурироваться, развиваться. И заканчивает она свое формирование в 20-21 (поздняя юность) [16].

Также И. Кон относит к новообразованиям данного периода самостоятельное логическое мышление, образную память, интерес к научному поиску и индивидуальный стиль умственной деятельности [17].

В период юности важным новообразованием является самопознание. То есть формирование отношения к самому себе. Самопознание включает в себя оценочный компонент (самооценка, самоуважение), понятийный элемент (представление о своей индивидуальности, качествах и сущности) и познавательный элемент (открытия своего «Я»). Так же самопознание проявляется в развитие рефлексии, то есть размышления относительно собственных переживаний, мыслей, чувств. Рефлексия порождает критический пересмотр сформировавшихся ранее ценностей и жизненных целей – а также их дальнейшее развитие и изменение.

Еще важным новообразованием данного периода является построение жизненных планов, которые обуславливают установку на сознательное построение будущей жизни.

Проблема смысла жизни – является очень важной в юношеском возрасте. По мнению И. Кона данный вопрос является глобальным и всеобъемлющим с учетом перспективы на будущее [17].

Познавательные и профессиональные интересы начинают формироваться уже в ранней юности. В этот же период формируется потребность в труде и активности, так же начинает формироваться самостоятельное поведение.

И.А. Зимняя смотрит на студенческий период с позиции особой социальной категории, которая объединена некими факторами (институтом). Данная категория отличается от других групп, по мнению автора, такими характеристиками как образовательный уровень, высокая социальная активность, а также проявлением познавательной мотивации [13].

А.В. Толстых утверждает, что время юности является наиболее плодотворным и работоспособным. Так как в этот период легче всего

приобретаются знания, умения, навыки и также развиваются важные личностные и функциональные качества [15].

В соответствии с психологическими периодизациями Д.Б. Эльконина и А.Н. Леонтьева ведущей деятельностью в юности считается учебно-профессиональная деятельность. Ведущее место занимают мотивы самоопределения и подготовки к самостоятельной жизни. Социальные мотивы начинают побуждать учебную деятельность. Юноши в этот период очень избирательны в учебной сфере. Главных мотив в этом возрасте, это стремление приобрести социально-значимую деятельность [29].

Психологической составляющей для профессионального самоопределения является отвержение от родителей, юноши и девушки стремятся занять позицию взрослого человека в семье.

Нравственное развитие в этом возрасте отличается усилением сознательных мотивов поведения. Появляются важные качества, которые подчеркивают взрослость - целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность [13].

В юношеском возрасте важные изменения происходят в социальной сфере. То есть в процессе общения. Юноша стремится освободиться от опеки родителей, приобрести самостоятельность от правил и норм, которые устанавливают взрослые. Общение с семьей сменяется на общение с друзьями, сверстниками. Нельзя сказать о полном отделении от семьи. На ребенка влияет вся внутрисемейная атмосфера, при чем эффект проявляется с возрастом. Стиль семейного воспитания определяет отношение юноши к своей семье.

В юношеском возрасте важный вопрос связан с выбором спутника жизни и единомышленников, возрастает потребность в сотрудничестве с людьми, появляется интимность в общении между сверстниками.

Потребностью в социальной сфере в период юности является, потребность в тесном, близком общении со сверстниками. Это общение способствует в первую очередь психическому развитию юношей, их

личностному становлению и взрослению. Молодые люди большую часть времени уделяют процессу общения. Общение способствует так же познавательному развитию юноши [10].

Значимую позицию в период юности занимают процессы дружбы и любви, эти процессы очень ценны для юношей и девушек [15].

В юношеском возрасте групповые контакты связаны с соревновательностью, получением авторитета. Вопрос дружбы в этом возрасте встает остро. Молодые люди стремятся найти друга с целью глубокой эмоциональной привязанности. Люди юношеского возраста характеризуют дружбу избирательностью, а также устойчивостью к внешним ситуационным факторам. Юношеская дружба — это очень важный вид общения между юношами, который заключается в глубокой привязанности [29].

Отсутствие достаточного опыта в общении, а также максимализм, могут порождать в юношеском возрасте агрессию и резкие формы общения. Агрессия может приводит к тому, что молодые люди обижаются и создают барьеры в общении, к примеру «бойкот». Это в свою очередь является фрустрацией ведущей потребности в общении. Если молодой человек лишен общения со значимым для него человеком, то это поражает в свою очередь в нем агрессию, обидчивость, эмоциональную несдержанность. Свои негативные эмоции он начинает проявлять в семье, на окружающих, тем самым могут портиться отношение и с семьей, и с окружающим.

Дружба очень важна в период юности, так как она дает силы для строительства своей собственной целостности. Общение со сверстниками, друзьями является интимно-личностным. Юноша приобщает к своему внутреннему миру другого.

Любовь для данной возрастной категории лиц является еще незнакомым чувством. Появление предмета любви в жизни юноши или девушки — это сильные и яркие эмоциональные реакции. «Юношеский возраст характеризуется новым типом общения, предметом которого

является сам молодой человек как субъект отношений. Самые большие открытия в таких отношениях делаются о себе самом» [3].

«Юношеская потребность в самораскрытии часто перевешивает интерес к другому, каким он фактически является, побуждая не столько выбирать любимого, сколько придумывать его» [7].

Нужно отметить важный момент в истинности близких отношений в юности. Он заключается в том, что юноши стремятся найти общее пересечение жизненных целей и планов, но при этом стремясь сохранить свою индивидуальность и особенность. Данный вариант возможен только, если у юноши сформирован относительно стабильный образ «Я». При не стабильном образе «Я» молодые люди начинают разрываться между потребностью в слиянии со своим партнером и в тоже время страхе потерять свою индивидуальность при этом слиянии. Сильные чувства, которые юноши испытывают в этот период, могут стать источником фрустрации [46].

Мечта о любви в свою очередь является потребностью в душевной близости между молодыми людьми, а также в эмоциональном контакте.

В любовных отношениях для юношей и девушек важным вопросом является ритуальная сторона, то есть насколько правильно выполняются действия с точки зрения норм своей половозрастной группы. Если же их действия не совпадают с этими нормами, это вызывает неприятные эмоции, переживания, стресс.

Чувство любви в юношеский период приживается очень тяжело, особенно если эта любовь неразделённая. Данная ситуация может послужить источником затяжной, перетекающей в хроническую фрустрацию.

Период юности является периодом выбора брачного партнера, молодые люди часто в качестве ориентира на выбор своего будущего партнера выбирают своих родителей, а также они ориентируются на стиль семейных взаимоотношений.

В период юношеского возраста совершается построение планов на будущее, юноша совершает попытку реализовать цели, которые он наметил.

В период юности стоит задача выбора профессионального пути, так как настоящий социальный уровень жизни требует от человека реализации в какой-то сфере, с перспективой на достойное материальное будущее. Период юности — это период потребности в престиже, уважении и самоуважении. Состояние фрустрации юноша испытывает, когда перед ним встает какая-то преграда на пути к намеченной цели. Например, сложность или невозможность в реализации выбранной специальности [15].

Одной из коммуникативных проблем в юношеском возрасте является застенчивость. Она может быть обусловлена внутренними свойствами личности или же неудачным межличностным опытом. Застенчивость в свою очередь может приводить к дивергентным формам поведения. Поэтому очень важно в юношеском возрасте обрести настоящего друга, а также иметь положительный опыт внутриколлективного климата [38].

Коммуникативные трудности и проблемы, с которыми сталкивается человек в юности могут оставить отпечаток на его развитии личности.

В юношеском возрасте можно наблюдать несколько противоположных тенденций, которые противоречат друг другу. С одной стороны, юноша стремится в расширении своей сферы общения, а с другой стороны стремится к индивидуализации, то есть обособлению от общества.

Первая тенденция выразится в том, что юноши стремятся к расширению социальных контактов. Этому способствует расширение сферы интересов юноши, интеллектуальное и социальное развитие. Так же расширению контактов способствует потребность в совместной деятельности.

Вторая тенденция выражается в том. Что юноша очень избирателен в общении, он проявляет требования к процессу общения со сверстками. Юноше очень важна, что бы в его личное пространство не вторгались без его воли, это важно для сохранения своей уникальности и индивидуальности. Обособление — это некая психологическая дистанция между юношей и окружающими.

Поэтому важно сказать о том, что юношеский возраст сочетает в себе потребность в уподоблении (слиянии) и обособлении. В общении эти две потребности проявляются в очень тесном контакте.

Юность – является завершающим этапом формирования мировоззрения личности. Мировоззрение – это не только система знаний, это так же система убеждений, которые переживает юноша, через призму своей эмоциональности. Мировоззрение в юности направлено на поиск своего социального положения (социальная ориентация), осознание личности в качестве частицы общества [8].

Развитие Я – концепции является одной из основных задач в юношеском возрасте. В ранней юности происходит постепенная смена «предметных» компонентов Я – концепции, в частности, соотношение телесных и морально-психологических компонентов своего «Я». Юноша постепенно принимает свой физический образ, свое тело и внешность. На смену приходят не менее важные свойства Я концепции – когнитивные способности, волевые, моральные качества. Юноша свои представления о себе сводит с групповым образом «мы» - усредненный образ сверстника своего пола. Но это отношение не совпадает никогда полностью.

Наибольшие изменения в самописание юношей и девушек, в своем образе Я, заметны к 15-16 годам. Эти изменения связаны с субъективностью и психологичностью описаний. Субъективностью выражается в том, что с взрослением юноши указывают на ситуативность или изменчивость своего характера [24].

В вопросе исследования самосознания важнейшая роль отводится самооценки. Самооценка считается стрелком процесса самосознания. Процесс самосознания развивается в юношеском возрасте по пути которое было определено еще Л.С. Выготским – образ Я перемещается извне вовнутрь. На основе сформированной системы ценностей, в раннем юношеском возрасте начинает формироваться эмоционально-ценностное отношение к себе, которое заключается в соотношении поведения, взглядов,

мыслей и результатов деятельности. Образ Я -реального и Я – идеального может отличаться в юношеском возрасте, на это может влиять так же интеллектуальный уровень юноши [16].

Э. Эриксон говорит о том, что в юношеском возрасте наблюдается кризис идентичности, проявляющийся в самоопределении, идентификации, а также социальном выборе. В поисках собственной идентичности юноша должен ответить Кто я?», «Какова моя цель?». Юноша так же определяется с выбором действий, которые помогут ему в этом, а также он определяет нормы для оценки своего поведения и поведения других людей. Э. Эриксон считал, что главное опасностью, которая может принести вред юноши является размытость образа Я. То есть когда человек не в силах найти свой путь, у него появляется растерянность [4].

Юношеский возраст во многих случаях совпадает со студенческой порой. Студенческие годы считаются самыми активными: учеба, работа, далее уже создание семьи. В этот период происходят полное становление личности.

На формирование личности огромное влияние оказывает сфера отношений с окружающими людьми. Общение в этот период приобретает особую значимость, так как оно способствует коммуникабельности, развитию креативности, умственных способностей [10].

Взаимоотношения студентов характеризуются близостью, студенты обмениваются духовными ценностями друг с другом. Важное значение для успешной работы студенческой группы имеют личные взаимоотношения между студентами. Симпатии, антипатии, это все влияет на интенсивность работы группы и ее эффективность [4].

Интеллектуальная сфера также имеет свою специфику в юношеском возрасте. Во-первых, проявляется острое склонность к самоанализу (рефлексии). Юноша начинает обобщать и систематизировать знания о себе. Мышление в юношеском возрасте характеризуется как эмоционально-личностное. Интеллектуальное развитие характеризуется: обобщением,

принципами, систематизацией. В юношеском возрасте все психические процессы подвержены изменению: увеличивается объём памяти, улучшается концентрация внимания. Формируется абстрактно-логическое мышление. Психические процессы в юношеском возрасте подвержены эмоциям и чувствам: так как юноши требуют доказательств сказанных суждений от преподавателей. Студенты любят поспорить, используют остроумные фразы, пропитанные оригинальностью. Стоит заострить свое внимание так же на развитие памяти в этот период, так как по мимо увеличения объёма памяти, так же прослеживается использование новых способов запоминания. Активно применяются мнемические приемы запоминания [13].

Юношеский возраст характеризуется как повышенной эмоциональностью (сменой настроений, тревожностью и т.п.) С возрастом, когда юноша взрослеет его эмоциональное состояние налаживается, в связи с пройденным кризисом ранней юности. Эмоциональное состояние юноши связано с его личностными свойствами (самосознанием, самооценкой). В юношестве проявляется стремление к самоутверждению [38].

В юношеском возрасте чаще всего используются копинг-стратегии с целью справиться с трудностями внешними или внутренними факторами, которые создают напряжение.

В юности существует большое количество факторов, которые влияют на появление эмоционального возбуждения. Увеличивается продолжительность эмоционального реагирования, на непродолжительные раздражающие факторы. Вместе с этим в юности увеличивается и развиваются способы психологической защиты в конфликтной ситуации.

Только к концу юношеского возраста у молодых людей в полной мере формируются психологические защитные механизмы [37].

На сегодняшний день именно в течение юношеского (студенческого) периода жизни человек решает, в какой последовательности он приложит свои способности для реализации себя в труде и в самой жизни. Таким

образом, значение периода юности на текущий момент развития общества существенно возрастает.

Выводы по Главе 1

В первой главе нами был проведен теоретический анализ проблемы фрустрационных состояний и толерантности к неопределённости, а также мы рассмотрели особенности психического развития в период юности.

Важно отметить, что вопрос толерантности к неопределённости очень актуален в современных условиях. Особенно в связи с тем, что с ситуацией неопределённости мы сталкиваемся постоянно: в повседневной жизни, в учебной и профессиональной деятельности, в ситуациях межличностного взаимодействия, в ситуациях принятия решения. Кроме того, состояние фрустрации вызывает так же особый интерес среди исследователей.

Состояние фрустрации – заключается в том, что напряжение отчаяние, гнев овладевают человеком, когда на пути к достижению поставленных задач он встречается с реальными или мнимыми неожиданными и непреодолимыми препятствиями, которые мешают удовлетворению потребностей.

В первой главе нами были рассмотрены причины и условия фрустрационного состояния. А также описаны разные виды реакций на действия фрустраторов. Причин, которые может послужить появлению данного состояния достаточно много среди них: проблемы со здоровьем, недостаточный уровень знаний и умений, материальных благ и т.д. Фрустрационные состояния способствуют появлению негативных эмоций: гнев, раздражение, ярость, враждебность т.д., а также могут способствовать дезорганизации деятельности.

Так же мы рассмотрели связь фрустрации со стрессом и агрессией – которая является распространенной реакцией на фрустрирующую ситуацию.

В настоящее время наиболее полной теорией раскрывающий фрустрационное состояние является эвристическая теория С. Розенцвейга. Данная теория интегрировала в себе бихевиористическую концепцию и психоаналитический подход.

С. Розенцвейг ввел в свою концепцию важное понятие при изучении фрустрации, фрустрационная толерантность, в основе которой лежит способность человека к адекватной оценке фрустрационной ситуации и предвидение выхода из нее.

Также стоит отметить, что юношеский возраст в большей степени подвержен фрустрационным состояниям, в силу эмоциональной нестабильности свойственной данному возрасту. В юношеском возрасте особый интерес представляют причины, вызвавшие фрустрацию, а также способы реагирования на конкретную ситуацию, конкретным юношей или девушкой.

Конструкт «толерантность к неопределённости» на настоящий момент имеет множество трактовок, а также большое количество направлений его исследования. Если на западе изучением данного конструкта занялись более полувека назад, то в отечественной психологии это относительно молодой объект изучения.

Т.В. Корнилова рассматривала толерантность к неопределенности с позиции интеллектуального свойства личности. Данное свойство по мнению автора включает в себя способность принимать противоречивые действия, эффективнее адаптироваться к сложным жизненным обстоятельствам и ситуациям. Т.В. Корнилова так же смотрит на данный конструкт с позиции социально-психологической установки, включающей в себя три основных элемента:

- 1) когнитивного, характеризующегося степенью осознания неопределенности окружающей среды,
- 2) аффективного, обусловленного эмоциональной реакцией на неопределенность,
- 3) поведенческого, проявляющегося в методах реагирования на неопределенность.

Объединяющей многих авторов является точка зрения, заключающая в положении о том, что толерантность к неопределенности не просто связана с

теми или иными чертами или поведенческими симптомами, а активно влияет на динамические процессы, связанные с преодолением или порождением неопределенности, прежде всего на когнитивном уровне.

Исследований, посвященных проблеме неопределенности много: сравнительные исследования толерантности к неопределенности и локуса контроля, исследования толерантности к неопределенности и креативности, влияние толерантности к неопределенности на процесс обучения студентов и т.д.

Юношеский (студенческий) возраст является особым в жизни каждого человека. Так как данный возрастной период является началом цели зрелых возрастов.

А.В. Толстых утверждает, что время юности является наиболее плодотворным и работоспособным. Так как в этот период легче всего приобретаются знания, умения, навыки и так же развиваются важные личностные и функциональные качества.

Ведущей деятельностью в юности считается учебно-профессиональная деятельность. Ведущее место занимают мотивы самоопределения и подготовки к самостоятельной жизни.

Новообразования юношеского возраста охватывают различные сферы психики, а именно: познавательную, мотивационную, эмоциональную и волевую.

Центральным новообразованием юношеского периода является сознание и самосознание. Также И. Кон относит к новообразованиям данного периода самостоятельное логическое мышление, образную память, интерес к научному поиску и индивидуальный стиль умственной деятельности.

Еще важным новообразованием данного периода является построение жизненных планов, которые обуславливают установку на сознательное построение будущей жизни.

Особую проблему составляют отношения дружбы и любви, являющиеся суперзначимым для людей юношеского возраста.

Глава 2. Исследование фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределённости

2.1. Описание процедуры и методов исследования

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». В исследовании приняло участие 56 студентов 1-3 курсов факультета педагогики, психологии и социальных наук. Возраст респондентов от 18 до 23 лет.

Эмпирическое исследование включило в себя три этапа.

На первом этапе было проведено исследование толерантности к неопределённости. Для этого был использован «Новый опросник толерантности/интолерантности к неопределённости» Т.В. Корниловой. Опросник представляет собой русскоязычную интегральную методику для измерения этой личностной характеристики [19].

В ходе прохождения данной методики испытуемым предлагается оценить степень своего согласия или несогласия с приведенными утверждениями, которых в опроснике 33.

Оценка производится по следующей шкале:

1. – полностью не согласен;
2. – не согласен
3. – кое в чём не согласен
4. – ни то, ни другое
5. – кое в чём согласен
6. – согласен
7. – полностью согласен

Обработка заключается в суммировании набранных баллов. Каждому ответу в соответствии со шкалой присваивается от 1 и 7 баллов. При обработке результатов в вопросах 14, 24, 25 баллы инвертируются.

По результатам методики можно выявить 3 фактора.

Фактор 1. Толерантность к неопределенности (ТН). Согласно этому фактору толерантность к неопределенности понимается как генерализованное свойство личности, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочтение более сложные задачи, стремление к самостоятельности и выход за рамки принятых ограничений.

Разброс баллов: 12-35 – низкий показатель, 36-60 – средний, 61-84 – высокий.

Фактор 2. Интолерантность (ИТН). Данный фактор фокусирует стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, представление о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей.

Разброс баллов: 13-38 – низкий показатель, 39-65 – средний, 66-91 – высокий)

Фактор 3. Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН) хорошо интерпретируется в качестве межличностной ИТН, т.е. означает стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими. В целом это соответствует критериям неустойчивости, монологичности, статичности в отношениях с другими. Трудно включается в понимание межличностной интолерантности только первый пункт (о то, что задача обладает малой привлекательностью, если выглядит не решаемой).

Разброс баллов: 8-23 – низкий показатель, 24-40 – средний, 41-56 – высокий) [39].

На втором этапе было проведено исследование, направление на изучение фрустрационных реакций. Для этого была использована проективная методика С. Розенцвейга «Изучение фрустрационных реакций». Данная методика, направлена на оценку особенностей реагирования в

ситуациях затруднения, в условиях неопределенности, в ситуациях обвинения, т.е. в ситуациях блокирования значимых для человека потребностей [43].

На основе данных по методике С. Розенцвейга анализируются как качественные, так и количественные показатели, что представляет интерес при проверке статистических гипотез в научных исследованиях.

В основу методики изучения фрустрационных реакций легла предложенная С. Розенцвейгом теория фрустрации, в которой были разработаны представления об уровнях психологической защиты организма, типах фрустрации и фрустраторов, типах реакции на фрустрацию и формах проявления фрустрации [42].

Особое внимание стоит обратить на то, что С. Розенцвейг ввел в свою концепцию важное понятие фрустрационная толерантность, в основе которой лежит способность человека к адекватной оценке фрустрационной ситуации и предвидение выхода из нее [54].

Данная методика была использована нами с целью оценки особенностей поведенческих вербальных реакций респондентов в ситуации неопределенности.

Сtimульный материал методики С. Розенцвейга представляет собой схематические контурные рисунки, на которых изображены 2 или 3 еще не закончивших разговор человека и 2 окошка: одно – с репликой, другое – пустое. Согласно инструкции, испытуемый должен в пустом окошке написать первый, пришедший ему в голову ответ. Важной особенностью стимульного материала является отсутствие черт лица и внешних выражений характера действующих лиц.

Методика состоит из 24 рисунков, на каждом из которых изображена фрустрационная ситуация. Все представленные ситуации можно условно разделить на ситуации препятствия и ситуации обвинения.

Ответы, даваемые испытуемыми, оцениваются по 2 критериям: направления фрустрационной реакции и ее типа.

По направлению фрустрационной реакции (агрессии) ответы делятся на экстрапунитивные (Е), интрапунитивные (І) и импунитивные (М).

По типу фрустрационной реакции выделяют также три типа ответов – ответы с фиксацией на препятствии (OD), ответы с фиксацией на самозащите (ED) и ответы с фиксацией на удовлетворении потребности (NP) (Тарабрина, 1994) [49].

Проективные методы и, в частности, методика изучений фрустрационных реакций С. Розенцвейга, позволяют смоделировать различные аспекты переживания неопределенности в силу разного рода дефицита, при этом ситуация неопределенности способна спровоцировать возникновение тревожных переживаний и активировать использование сложившихся психологических защит и стратегий совладения, образующих устоявшуюся систему саморегуляции. А также заслуживает внимания замечание Е.Т. Соколовой о том, что «неопределенность условий позволяет проявиться индивидуальным predispositionам» (Соколова Е.Т., 2012) [41].

На третьем этап – проводилось исследование фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределённости с помощью t - критерий Стьюдента [33]. Критерий t Стьюдента направлен на оценку различий величин средних и двух выборок X и Y , которые распределены по нормальному закону. Одним из главных достоинств критерия является широта его применения. Он может быть использован для сопоставления средних у связанных и несвязанных выборок, причем выборки могут быть не равны по величине [12].

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

Проведенное исследование было направлено на изучение фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределенности.

Первый этап исследования был посвящен диагностике показателей толерантности к неопределенности у респондентов исследуемой выборки. Индивидуальные диагностические данные представлены в табл. 1 Приложения.

Прежде, чем перейти к анализу полученных результатов, остановимся на определении конструкторов, исследуемых с помощью методики Т.В. Корниловой.

Методика построена на основе трех шкал – «толерантность к неопределенности» (ТН); «интолерантность к неопределенности» (ИТН); межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН).

Термин «толерантность к неопределенности» используется чаще всего в контексте разработки представлений о личностной регуляции человека. ТН как личностная характеристика означает способность к принятию решений и осуществлению действий в неустойчивом, постоянно меняющемся мире. Ситуация неопределенности отражает ее неясность, двусмысленность или многозначность, а также сложность интерпретации событий по причине недостаточной информированности или отсутствия видимых связей в происходящем. Такие ситуации вызывают напряжение, нарушают внутриличностную устойчивость. Толерантность к неопределенности является интегральной личностной характеристикой, отражающей психологическую устойчивость одновременно с психологической гибкостью; систему личностных ценностей и установок; направленность на познание нового, понимание многовариантности перспектив. Феномен толерантности к неопределенности обсуждается на основе критериев активности / пассивности, монологичности / диалогичности, конструктивности / деструктивности. Вместе с тем, многие исследователи отмечают, что толерантность к неопределенности не сводима к личностным чертам и не определяется достоверно диспозиционными психодиагностическими шкалами. Уровень ТН зависит от содержания деятельности и ситуационных факторов.

В определении автора методики Т.В. Корниловой, толерантность к неопределенности является генерализованным психологическим свойством, означающим стремление личности к изменениям, новизне, открытость новому жизненному опыту, интерес к сложным задачам, ориентир на самостоятельный поиск решения, готовность выйти за рамки привычного, а также за рамки существующих ограничений.

Второй исследуемый фактор - интолерантность к неопределенности (ИТН) не является прямой противоположностью понятия толерантности, а отражает вполне конкретные качества и свойства, к основным из которых относятся: склонность к порядку, стремление к ясности, ориентация на принятые правила. Склонность к поляризации, дихотомическому разделению на «правильные» и «неправильные» решения, действия, мнения, ценности и т.д, способствует построению образа мира по принципу «черное-белое». К этому присоединяется категоричность, склонность принимать поспешные решения, стремление либо к безусловному принятию, либо к отторжению в межличностных отношениях.

Принципиально важным является то, что факторы ТН и ИТН не исключают и не дополняют друг друга. Определенная степень наличия в субъекте каждого из этих качеств образует многомерную и многогранную картину человеческой индивидуальности.

Сочетание ТН и ИТН соединяет интерес к новому со стремлением к ясности в отношении к миру, к упорядоченности идей, понятий, мыслей.

Фактор межличностной интолерантности (МИТН) означает стремление контролю, упорядоченности и статичности в межличностных отношениях, переживание напряжения, дискомфорта в случае неопределенности отношений с другими, склонность к моноличности.

Перейдем к анализу диагностических данных по методике «Новый опросник толерантности/интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой.

Таблица 1

Результаты диагностики по методике «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Т.В. Корнилова) (в %)

Фактор	Уровень показателя	Число испытуемых (в%)
Толерантность к неопределенности	Высокий	62
	Средний	38
	Низкий	-
Интолерантность	Высокий	34
	Средний	66
	Низкий	-
Межличностная интолерантность к неопределенности	Высокий	22,5
	Средний	70
	Низкий	7,5

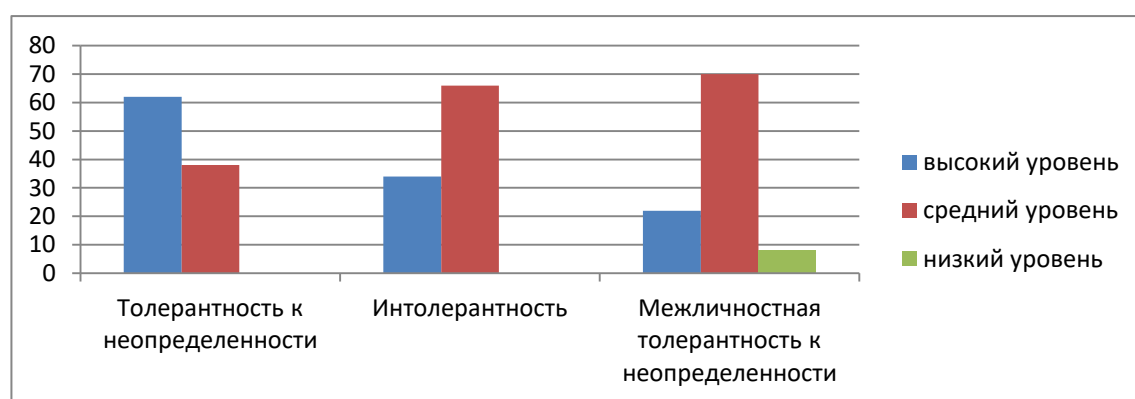

Рис. 1. Результаты диагностики по методике «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» (Т.В. Корнилова)

Табличные и графические данные указывают на то, что по факторам ТН и ИТН все диагностические значения соответствуют среднему и высокому уровню. Значений, соответствующих низкому уровню, в исследуемой выборке не обнаружено.

Рассмотрим сочетания ТН и ИТН.

средний ТН + средний ИТН	средний ТН + высокий ИТН	высокий ТН + средний ИТН	высокий ТН + высокий ИТН
18 чел. (32%)	5 чел. (9%)	20 чел. (36%)	13 чел. (23%)

Сочетание среднего уровня ТН и среднего уровня ИТН свидетельствует об отсутствии выраженного стремления к новизне, достаточной открытости новому жизненному опыту при соблюдении правил, но без выраженной склонности к упорядочиванию, систематизации.

Сочетание среднего уровня ТН и высокого уровня ИТН указывают на преобладание склонности к порядку, системе при ориентации на привычное и отсутствии особого интереса к новому.

Высокий уровень ТН в сочетании со средним ИТН свидетельствует о готовности личности выйти за рамки привычного, нарушить принятые правила в стремлении к изменениям, новизне, поиску решений сложных задач.

Сочетание высокого уровня ТН и высокого уровня ИТН указывает на склонность к новизне, изменениям, стремление расширить границы привычного при склонности систематизировать, упорядочивать новую информацию, обрабатывать ее привычными способами.

Диагностические значения межличностной интолерантности к неопределённости расширяют картину личностного своеобразия, делает ее более многомерной. Из всего массива диагностических данных мы выделили наиболее часто встречающиеся сочетания:

- 1) средний ТН + средний ИТН + средний МИТН.

Это сочетание свидетельствует об отсутствии выраженного стремления к новизне, в том числе в межличностных отношениях, при направленности на соблюдение правил, но без выраженной склонности к упорядочиванию и систематизации. Для краткого обозначения этого сочетания мы будем использовать термин «умеренная толерантность к неопределенности». В исследуемой группе умеренная толерантность к неопределенности свойственна 30% респондентам (17 человек).

- 2) высокий ТН + средний ИТН + средний / низкий МИТН.

Такое сочетание указывает на готовность личности выйти за рамки привычного, в том числе в сфере межличностных отношений, способность

пренебречь принятыми правилами в стремлении к изменениям, новизне, поиску решений сложных задач. Этот уровень мы обозначили, как «высокая толерантность к неопределенности». Он продиагностирован у 28,5% испытуемых (16 человек).

3) средний ТН + высокий ИТН + высокий МИТН. Такое сочетание свидетельствует о том, что стремление к привычному, устойчивому и статичному преобладает над готовностью к познанию нового, в том числе в сфере межличностных отношений. Как мы уже отметили, низких значений ТН в исследуемой выборке не было обнаружено. Однако высокие значения ИТН и МИТН при среднем уровне толерантности к неопределенности существенным образом, как указывает автор методики, сдерживают стремление к изменениям, новизне и оригинальности. Интолерантность как стремление к упорядочиванию и соблюдению установленных правил снижает готовность к приобретению нового опыта, желание решать новые, более сложные задачи, ограничивает способность к самостоятельному поиску решений, сдерживает поисковую активность в рамках принятых ограничений, оставляет человека в привычных условиях и статичных межличностных отношениях. В этой связи сочетание среднего уровня ТН с высоким уровнем ИТН и МИТН имеет в нашем исследовании условное обозначение «низкая толерантность к неопределенности». Такое сочетание выявлено у шести респондентов (11%).

В дальнейшем исследовании, направленном на изучение фрустрационных реакций, диагностические процедуры проводились со всеми испытуемыми (см. табл. 2 Приложения), но в тексте работы представлен анализ данных испытуемых только трех выделенных групп – с низкой, умеренной и средней толерантностью к неопределенности.

Анализ данных других испытуемых не отражает тенденций, и представляет больший интерес для практики индивидуального консультирования.

Перейдем к рассмотрению диагностических данных, полученных по методике С. Розенцвейга «Изучение фрустрационных реакций».

На основе полученных диагностических значений мы составили картину соотношения типов и направлений реакций в исследуемой выборке.

В результате анализа индивидуальных данных были определены доминирующие направления и типы реакций испытуемых, что при обработке диагностических значений соответствует первому и второму паттернам. Первый паттерн выражает относительную частоту разных направлений ответов независимо от их типа. Экстрапунитивные, интропунитивные и импунитивные ответы в каждом конкретном случае располагаются в порядке убывания их количества.

Таблица 2

Доминирующие направления реакций в ситуациях фрустрации
испытуемых исследуемой выборки

Направление реакций	Е Экстрапунитивные (направленные во вне)	І Интропунитивные (направленные на себя)	М Импунитивные (отрицание фрустрации)
Выраженность	24 (43%)	5 (9%)	27 (48%)

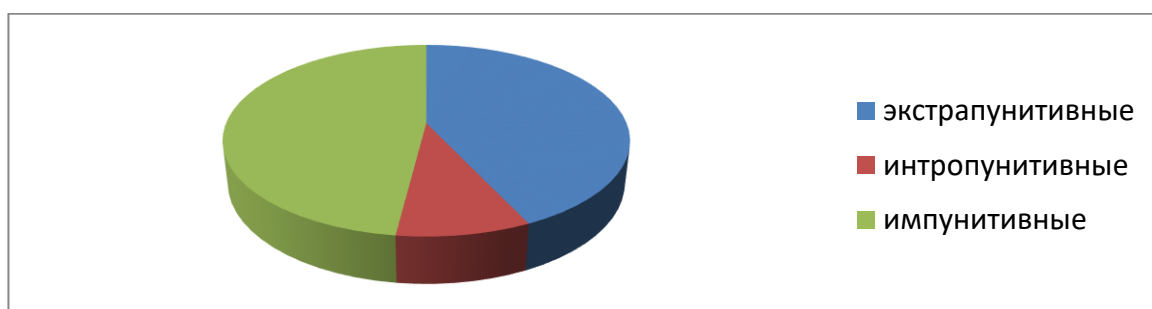

Рис. 2. Соотношение направлений реакций в исследуемой выборке

Табличные и графические данные свидетельствуют о том, что испытуемые исследуемой выборки в ситуациях фрустрации чаще прибегают к реакциям, направленным во вне (экстрапунитивность), или к реакциям отрицания фрустрации (импунитивность).

Второй паттерн выражает относительную частоту типов ответов независимо от их направления.

Таблица 3

Доминирующие типы реакций в ситуациях фрустрации
испытуемых исследуемой выборки

Тип реакций	OD оценка ситуации (фиксация на препятствии)	ED поиск виновного лица (фиксация на самозащите)	NP поиск выхода из ситуации (фиксация на потребности)
Выраженность	40 (71%)	9 (16%)	7 (13%)

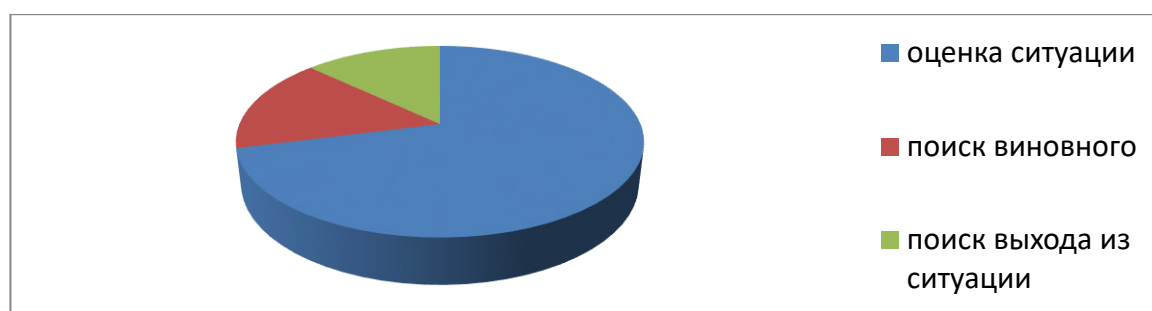

Рис. 3. Соотношение типов реакций в исследуемой выборке

Полученные данные указывают на явное преобладание в исследуемой выборке реакций типа OD – оценка ситуации. Такой тип реакции означает, что фрустрирующая ситуация начинает доминировать в восприятии субъекта и оценке им происходящего. При этом препятствие, вызвавшее фрустрацию, может быть оценено весьма разным способом: 1) как нечто крайне нежелательное или непоправимое («Какой ужас! «Кошмар!» «Катастрофа» и т.п.); 2) как своего рода благо («Так даже лучше»; «Зато теперь...» и т.п.) 3) как нечто незначимое, не стоящее внимания («Ничего страшного»; «Не беда» и т.п.).

Рассмотрим, как распределились диагностические значения направлений и типов реакций в группах испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности.

Таблица 4

Направления реакций в ситуациях фрустрации испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Группы	Е	І	М
I - высокий уровень ТН	8 (50%)	3 (19%)	5 (31%)
II - средний уровень ТН	4 (23%)	2 (12%)	11 (65%)
III - низкий уровень ТН	4 (67%)	-	2 (33%)

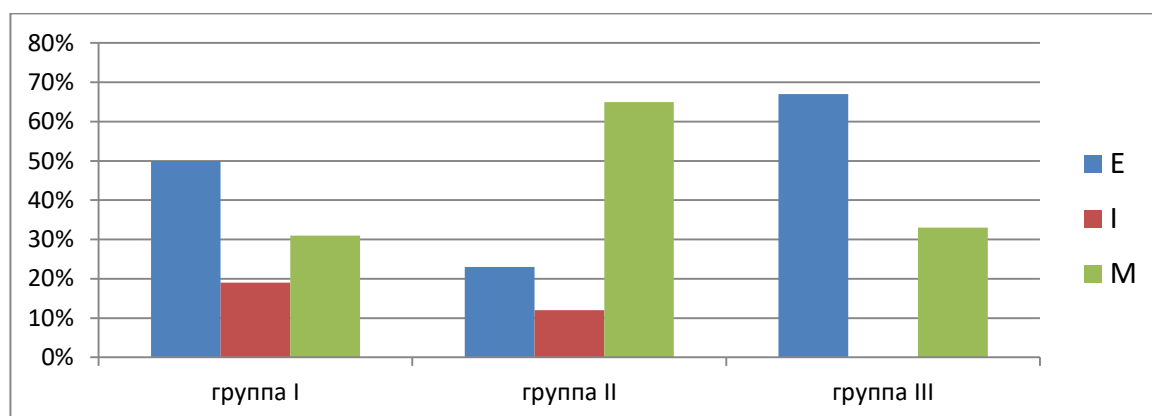

Рис. 4. Соотношение направлений реакций в группах испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Как видно из табличных и графических данных в исследуемой выборке преобладают экстрапунитивные и импунитивные реакции.

В группе испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности наибольшую выраженность имеет экстрапунитивное направление реакций. Она характерна для половины респондентов этой группы. Такая направленность реагирования в ситуациях фрустрации имеет варианты 1) подчеркивания степени фрустрирующей ситуации; 2) осуждения внешней причины фрустрации; 3) указания другому лицу на необходимость его участия в разрешении сложившейся ситуации. Этот эмоциональный паттерн реагирования выражается в форме различных требований к окружающим или самому себе, либо отражает период дезорганизации, сопровождаемый тревогой. Второй вариант сложно соотнести с высокими значениями толерантности к неопределенности, которая как раз предполагает стремление личности к изменениям, новизне, интерес к сложным задачам,

ориентир на самостоятельный поиск решения, готовность выйти за рамки привычного. Какая из форм экстрапунитивных реакций характерна для испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности, будет рассмотрено нами далее.

Импунитивные реакции характерны почти для трети испытуемых данной группы (31%). Импунитивность в целом означает отрицание фрустрации как таковой. Фрустрирующая ситуация рассматривается испытуемым как: 1) малозначащая; 2) произошедшая сама по себе, без чьего-либо участия; 3) нечто такое, что будет исправлено само по себе с течением времени.

Меньшая часть испытуемых этой группы (19%) во фрустрирующих обстоятельствах проявляют интропунитивные реакции. Это реакции, направленные субъектом на самого себя, которые имеют формы 1) принятия фрустрирующей ситуации как благоприятной; 2) признания своей вины за случившееся; 3) активного поиска возможности изменить ситуацию своими силами. Логично предположить, что последняя форма реакции наиболее характерна для испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности. Далее нами будет рассмотрено, с каким типом реакций наиболее часто сочетаются интропунитивные ответы испытуемых этой группы.

В группе испытуемых со средним уровнем толерантности к неопределенности наибольшую выраженность имеет импунитивное направление реакций, в то время как в группе с низкими значениями ТН преобладают ответы экстрапунитивной направленности.

Низкая толерантность к неопределенности как генерализованное свойство личности вполне сочетаема с фиксацией на препятствии, когда фрустрирующая ситуация воспринимается как крайне нежелательная. В этом случае активность субъекта блокирована, он дезорганизован и переживает тревогу. С какими типами реакций сочетается экстрапунитивный характер ответов испытуемых с низким уровнем толерантности к неопределенности,

мы рассмотрим далее. На данном этапе анализа следует отметить отсутствие в этой группе интропунитивных реакций. Предварительно мы можем сделать вывод о том, что для лиц с низким уровнем толерантности к неопределенности не характерны реакции, направленные на самих себя в плане признания своей ответственности за происходящее, равно как и реакции, направленные на поддержание благоприятных отношений с окружающими.

Перейдем к рассмотрению типов фрустрационных реакций в группах испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности.

Таблица 5

Типы реакций в ситуациях фрустрации испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Группы	OD	ED	NP
I - высокий уровень ТН	7 (43%)	3 (19%)	6 (38%)
II - средний уровень ТН	13 (76%)	2 (12%)	2 (12%)
III - низкий уровень ТН	4 (67%)	2 (33%)	-

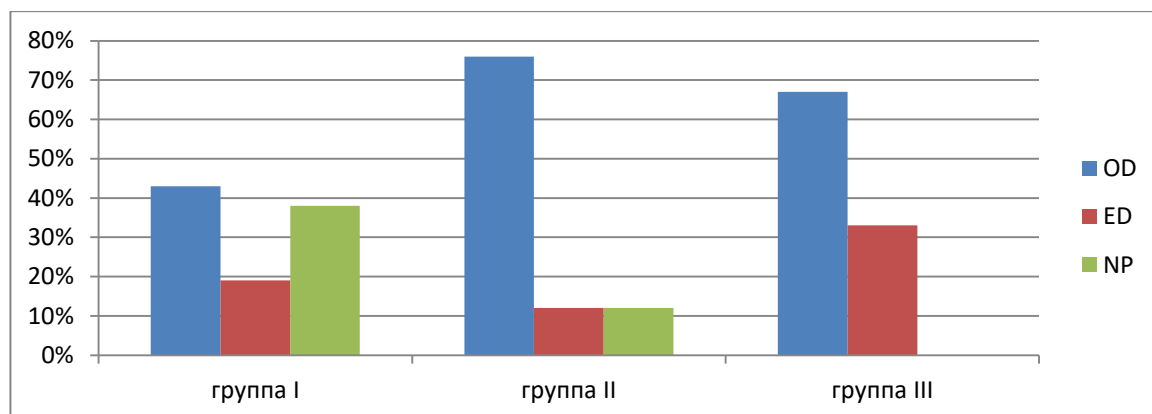

Рис. 5. Соотношение типов реакций в группах испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Полученные диагностические значения указывают на преобладание типа реакции «с фиксацией на препятствии» как в целом по выборке, так и в каждой исследуемой группе. В сочетании с экстрапунитивностью тип реакции OD отражает растерянность, дезориентированность и тревогу. Этот тип реагирования показывает, что препятствие фрустрирует субъекта; в

ситуациях препятствия или обвинения у него преобладает не поиск выхода из ситуации или поиск виновного лица, а идея препятствия. В сочетании с интропунитивностью этот тип реакции интерпретируется как своего рода благо, что может быть проявлением механизма психологической защиты. В сочетании же с импунитивностью реакции OD указывают на то, что ситуация не имеет для субъекта особого значения.

Описание конкретных сочетаний типов и направлений реакции представлены в тексте далее. Пока отметим, что во всех группах доминирует тип реакции с фиксацией на препятствии - OD, в то время как тип реакции ED выражен в гораздо меньшей степени.

ED –тип реакции «с фиксацией на самозащите». Он отражает либо силу, либо слабость «Я» личности. Самое большое выражение он имеет в группе с низким уровнем толерантности к неопределенности (33%). В группе со средним уровнем толерантности к неопределенности отмечена самая незначительная представленность типа реакции ED (12%). В группе с высоким уровнем ТН этот тип реакции характерен для каждого пятого испытуемого (19%).

В сочетании с экстрапунитивностью реакция ED означает направленность на поиск виновного лица, склонность к обвинениям, порицаниям. В сочетании с интропунитивностью реакции ED свидетельствуют о доминирующей потребности в защите своего «Я», которая может быть осуществлена путем признания своей вины. Такое сочетание указывает на слабость, уязвимость личности, которой проще признать свою вину, нежели чем сопротивляться обстоятельствам. Сочетание ED-реакций с импунитивностью указывает на примиренческую позицию субъекта, когда главным является сообщение о том, что в случившемся никто не виноват.

Тип реакции NP наименее представлен в исследуемой выборке. NP-реакции – признак адекватного реагирования, показатель той степени, в которой субъект может разрешать ситуации блокированных потребностей. Выход из ситуации может быть найден или за счет привлечения других лиц,

или за счет своих активных действий. Отношение к ситуации также может отражаться в позиции, что время и обстоятельства разрешат проблему.

Тип реакции NP имеет наибольшую выраженность в группе испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности. В группе с низкой толерантностью к неопределенности доминирование этого типа реакции не обнаружено.

Рассмотрим данные третьего паттерна, который выражает относительную частоту трёх наиболее часто встречающихся факторов, отражающих одновременно тип и направление ответов.

Ниже представлены данные по группам с разными уровнями толерантности к неопределенности.

Таблица 6

Способы реагирования в ситуациях фрустрации испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности

Направление	Тип OD	Тип ED	Тип NP
Е	Е* - 2 (12,5%)	/Е/ -	е - 4 (25%)
І	І* -	/І/ -	і - 4 (25%)
М	М* - 2 (12,5%)	/М/ -	м - 4 (25%)

Отличительной особенностью способов реагирования во фрустрирующих обстоятельствах испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности является отсутствие ответов, направленных на определение виновного лица – тип ED. Реакции по типу ED всегда связаны с защитой своего Я, которая идет либо в направлении обвинения другого лица, либо признания своей вины, либо признания того, что виновных в случившемся нет. По полученным данным мы можем заключить, что респонденты с высоким уровнем толерантности к неопределенности не испытывают потребности в защите своего Я, что, в свою очередь, указывает на адекватную самооценку и принятие себя.

Испытуемые данной группы чаще демонстрируют реакции, направленные на поиск преодоления препятствия - тип NP. Отметим

равномерное распределение в этой группе ответов в форме 1) обращения к другим лицам для разрешения ситуации; 2) проявления своей инициативы и использования своих ресурсов для разрешения ситуации; 3) уверенности в том, что время и ход событий приведут к её исправлению.

Что касается реакций, основанных на оценке ситуации, то лишь 12,5% испытуемых этой группы во фрустрирующих обстоятельствах испытывают тревогу и фиксируются на препятствии, и такое же число испытуемых оценивают ситуации фрустрации как малозначимые.

Таблица 7

Способы реагирования в ситуациях фрустрации испытуемых со средним уровнем толерантности к неопределенности

Направление	Тип OD	Тип ED	Тип NP
Е	Е* - 1 (6%)	/Е/ - 2 (12%)	е - 1 (6%)
І	І* -	/І/ -	і - 1 (6%)
М	М* - 6 (35%)	/М/ - 6 (35%)	м -

Сразу отметим, что снижение уровня толерантности повышает вероятность реагирования с фиксацией на самозащите. Если у респондентов с высокой толерантностью к неопределенности реакции, связанные с типом ED, в профиле доминирующих типов реагирования отсутствуют, то в группе испытуемых со средним уровнем толерантности к неопределенности они выражены в значительной степени. При этом защита собственного Я осуществляется в направлении обвинения других, либо признания того, что в случившемся никто не виноват.

Для испытуемых этой группы также характерна фиксация на препятствии. Наиболее популярными ответами, связанными с типом OD, являются ответы, указывающие на отрицание фрустрации (М*) – 35%. Ответов, отражающих повышенную тревожность, ригидность, дезадаптивность (Е*) среди доминирующих реакций в этой группе незначительное число – 6%.

Отметим, что отрицание фрустрации наблюдается более чем у половины респондентов этой группы. Часть из них рассматривают фрустрирующую ситуацию как малозначащую, часть – как отсутствие чьей-либо вины.

В профиле доминирующих реакций у испытуемых этой группы встречаются и ответы, указывающие на доминанту поиска способа удовлетворения потребности – ответы, связанные с типом NP. В одном случае это реакции, направленные на управление другими с целью выхода из проблемной ситуации (е), в другом – реакции, отражающие стремление полагаться на себя, свои силы при поиске путей выхода из трудных ситуаций (i).

В целом анализ конкретных способов реагирования, характерных для испытуемых со средним уровнем толерантности к неопределенности, указывает на преобладание у них импунитивных ответов. Механизмы, лежащие в основе такого реагирования, могут отражать как высокую устойчивость к стрессу, так и защитное стремление «не погружаться» глубоко в ситуацию, представляющую угрозу для внутреннего равновесия, внутренней стабильности.

Основное, что отличает испытуемых с высоким и низким уровнем толерантности к неопределенности в ситуациях фрустрации — это отсутствие у первых потребности в защите собственного Я, и наличие у них же направленности на преодоление препятствий.

Таблица 8

Способы реагирования в ситуациях фрустрации испытуемых с низким уровнем толерантности к неопределенности

Направление	Тип OD	Тип ED	Тип NP
Е	Е* - 2 (33%)	/Е/ - 3 (50%)	е -
І	І* -	/І/ -	і -
М	М* - 1 (17%)	/М/ -	м -

Отличительной особенностью реагирования в ситуациях фрустрации испытуемых с низким уровнем толерантности к неопределенности является отсутствие реакций, направленных на преодоление препятствий. Для респондентов этой группы в равной степени характерны ответы, отражающие доминанту препятствия и фиксацию на самозащите. Доминанта препятствия чаще выражается в состоянии тревоги, дезориентации (E*) и агрессивных, обвиняющих реакциях (/E/).

Таким образом, анализ частоты наиболее часто встречающихся конкретных способов реагирования лиц с разным уровнем толерантности к неопределенности свидетельствует о существенных различиях. Для лиц с высоким уровнем толерантности к неопределенности характерны реакции, направленные на преодоление препятствий и отсутствие ответов, направленных на защиту своего Я.

По мере снижения уровня толерантности к неопределенности повышается число ответов с фиксацией на самозащите и ответов, отрицающих фрустрацию. Так у лиц со средним уровнем толерантности к неопределенности в профиле реагирования доминируют импунитивные реакции с установкой на самозащиту, невротическое стремление избегать жизненных проблем или реакции, указывающие на стремление снизить значимость фрустрирующей ситуации.

Лиц с низким уровнем толерантности к неопределенности характеризует отсутствие реакций, направленных на преодоление препятствий и доминирование реакций фиксации на препятствии или на самозащите.

Следующий этап анализа диагностических данных по методике С. Розенцвейга был направлен на определение паттерна, отражающего чувствительность испытуемых к обвинению.

В стимульном материале методики особую группу представляют ситуации, в которых испытуемый прямо обвиняется в том, что именно его действия послужили причиной возникшего конфликтного напряжения

(реакции 2, 5, 7, 10, 16, 17, 19, 21). Если испытуемый просто отрицает предъявленное ему обвинение, его ответ в этих ситуациях оценивается показателем /Е/; если испытуемый замыкает ответственность на себе, его ответы соответствуют профилю /I/. Таким образом, чувствительность испытуемого к предъявленному обвинению проявляется в том, что он как бы следует на его «поводу», соглашаясь /I/ или отвергая /Е/ обвинение (независимо от степени агрессивности, проявленной в какой-либо форме отрицания вины). При расчете «чувствительности» к обвинению учитываются только ответы, соответствующие этим профилям в данных ситуациях.

Результаты расчета «чувствительности к обвинению» представлены в табл. 9 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 9

Данные по показателю «чувствительность к обвинению» испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Группы	Группа I - высокий уровень ТН	Группа II - средний уровень ТН	Группа III - низкий уровень ТН
Ср. знач.	3.43	3.0	3.92

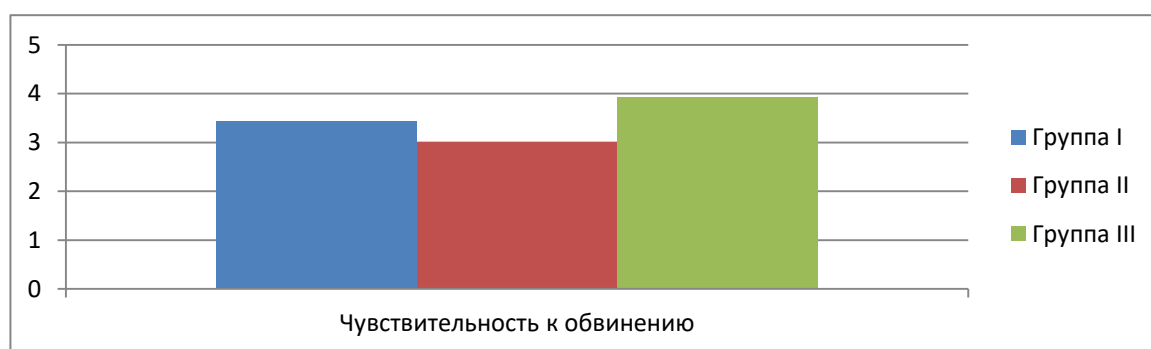

Рис. 6. Соотношение показателей чувствительности к обвинению испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Сравнение диагностических значений испытуемых Группы I и Группы II с помощью Т-критерия Стьюдента указывает на отсутствие

значимых различий по показателю чувствительности к обвинению: $T_{\text{эмп.}} = 1.3$.

Критические значения

$T_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.04	2.74

Различия по показателю чувствительности к обвинению испытуемых Группы I и Группы III также не достигают уровня диагностической значимости: $T_{\text{эмп.}} = 1.1$.

Критические значения

$T_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.09	2.85

Различия по показателю чувствительности к обвинению, достигающие уровня диагностической значимости (при $p \leq 0.05$), обнаружены между Группами II и III: $T_{\text{эмп.}} = 2.2$.

Критические значения

$T_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$
2.08	2.83

Таким образом, мы можем заключить, что наибольшая чувствительность к обвинению свойственна испытуемым с низким уровнем толерантности к неопределенности.

И в заключение рассмотрим диагностические значения еще по одному паттерну – показателю социальной адаптации GCR (group conformity rating).

Показатель социальной адаптации определяется путем сопоставления ответов каждого испытуемого со «стандартными» среднестатистическими. По мнению автора методики, в реальных жизненных ситуациях, когда перед человеком возникает неожиданная преграда, он реагирует на неё в зависимости от двух факторов - своего функционального состояния и степени значимости преграждающего стимула. Если эти переменные находятся на уровне, не превышающем порог фрустрационной толерантности, то люди реагируют в соответствии со сформировавшимися в процессе воспитания эмоциональными стереотипами, согласующимися с принятой в социуме нормой. При всем многообразии индивидуальных особенностей фрустрационных реакций в целом определенная социальная общность характеризуется неким усредненным «профилем». И среди всего многообразия ответов в методике были выделены одинаковые / сходные ответы, которые считаются характерными для отдельных ситуаций теста. С. Розенцвейгом было выделено четырнадцать таких ситуаций, характеризующихся наиболее типичными ответами.

Результаты расчета показателя социальной адаптации представлены в табл. 10 и на нижеследующей диаграмме.

Таблица 10

Данные по показателю социальной адаптации GCR испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Группы	Группа I - высокий уровень ТН	Группа II - средний уровень ТН	Группа III - низкий уровень ТН
Ср. знач.	5.5	6.09	6.17

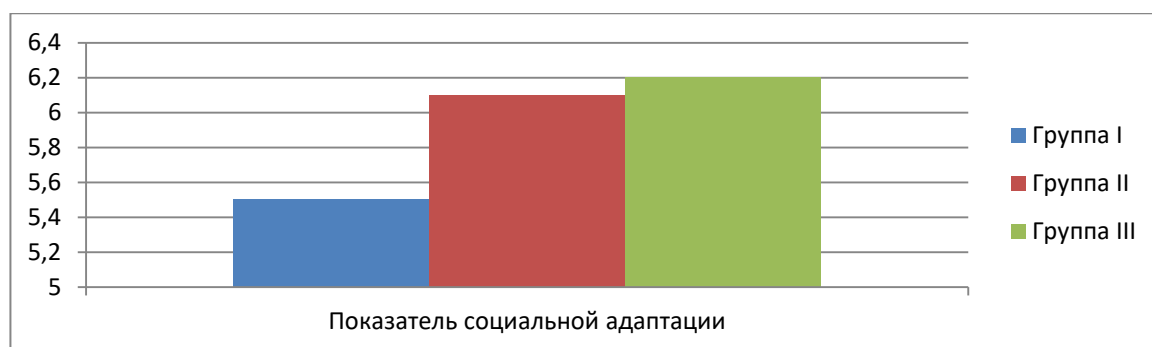

Рис. 7. Соотношение показателей социальной адаптации испытуемых с разным уровнем толерантности к неопределенности

Сравнение диагностических данных с помощью Т-критерия Стьюдента не обнаружило значимых различий между группами по показателю социальной адаптации:

Группа I и Группа II: $T_{эмп} = 1.0$;

Группа II и Группа III: $T_{эмп} = 0.1$;

Группа I и Группа III: $T_{эмп} = 0.9$.

Вместе с тем, отметим тенденцию снижения уровня социальной адаптации при повышении значений толерантности к неопределенности. Такую тенденцию можно связать с тем, что высокая толерантность к неопределенности выходит за рамки типичности в поведении, привязанной к общепринятой норме. В ситуациях фрустрации лица с высоким уровнем толерантности к неопределенности чаще прибегают к поведению, направленному на поиск преодоления препятствий, либо обесценивают значимость фрустрирующих обстоятельств. Такие способы реагирования относятся к наиболее конструктивным, но, при этом, выходят за рамки усредненного профиля. В некоторых ситуациях, в том числе в ситуациях фрустрации, поведение людей с высоким уровнем толерантности к неопределенности, характеризуется преобладанием процессов индивидуализации над процессами адаптации, что не всегда находит понимание со стороны окружающих и затрудняет вхождение в ту или иную общность.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась в большей ее части. Результаты проведенного исследования указывают на различия в способах реагирования в ситуациях фрустрации лиц с разным уровнем толерантности к неопределенности. Эти различия проявляются в типах и направлениях реакций, а также в чувствительности к прямому обвинению. По показателю социальной адаптации значимых различий между группами не обнаружено.

Проведенное исследование может стать основой для изучения связи таких значимых личностных характеристик, как толерантность к неопределенности и фрустрационная толерантность. Исследование такой связи на большей выборке может расширить представление о содержании двух этих конструктов.

Выводы

Проведенное исследование было направлено на изучение фрустрационных реакций у лиц юношеского возраста с разными показателями толерантности к неопределенности.

Было выдвинуто предположение о том, что у лиц с разными показателями толерантности к неопределенности различия в способах реагирования в ситуациях фрустрации проявляются в типах и направлениях реакций, а также в показателях социальной адаптации и чувствительности к прямому обвинению.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

- «Новый опросник толерантности/интолерантности к неопределенности» Т.В. Корниловой;
- Проективная методика «Рисуночный фрустрационный тест С. Розенцвейга».

Для обработки диагностических данных использовался непараметрический метод Т-критерий Стьюдента.

Выборку исследования составили студенты ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» факультета педагогики, психологии и социальных наук, всего 56 человек.

По методике «Новый опросник толерантности/интолерантности к неопределенности» были получены следующие данные:

- по факторам ТН и ИТН все диагностические значения соответствуют среднему и высокому уровню. Значений, соответствующих низкому уровню, в исследуемой выборке не обнаружено. По фактору межличностной интолерантности к неопределенности (МИТН) диагностические значения соответствуют низкому, среднему и высокому уровню.

- На основе выделенных сочетаний уровня толерантности к неопределенности, интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенности были выделены три группы испытуемых:

Группа I - высокий ТН + средний ИТН + средний / низкий МИТН (16 человек, 28,5%) - «высокая толерантность к неопределенности».

Группа II - средний ТН + средний ИТН + средний МИТН (17 человек, 30%) «умеренная толерантность к неопределенности».

Группа III - средний ТН + высокий ИТН + высокий МИТН (6 человек, 11%) - «низкая толерантность к неопределенности».

В дальнейшем исследовании анализировались данные испытуемых только трех выделенных групп – с низкой, умеренной и средней толерантностью к неопределенности. Анализ данных других испытуемых не отражает тенденций, и представляет больший интерес для практики индивидуального консультирования.

По методике С. Розенцвейга «Изучение фрустрационных реакций» были получены следующие результаты:

✓ Изучение направлений реакций в ситуациях фрустрации показало, что испытуемые исследуемой выборки в ситуациях фрустрации чаще прибегают к реакциям, направленным во вне (экстрапунитивность), или к реакциям отрицания фрустрации (импунитивность).

- В группе испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности наибольшую выраженность имеет экстрапунитивное направление реакций. Она характерна для половины респондентов этой группы (50%). Импунитивные реакции характерны почти для трети испытуемых данной группы (31%). Меньшая часть испытуемых этой группы (19%) во фрустрирующих обстоятельствах проявляют интропунитивные реакции.

- В группе испытуемых со средним уровнем толерантности к неопределенности наибольшую выраженность имеет импунитивное направление реакций (65%).

- В группе с низкими значениями толерантности к неопределенности преобладают ответы экстрапунитивной направленности (67%). В этой группе испытуемых отсутствуют интропунитивные реакции. Предварительно был сделан вывод о том, что для лиц с низким уровнем толерантности к неопределенности не характерны реакции, направленные на самих себя в плане признания своей ответственности за происходящее, равно как и реакции, направленные на поддержание благоприятных отношений с окружающими.

✓ Данные, полученные по изучению типов реакций в ситуациях фрустрации, указывают на:

- преобладание типа реакции «с фиксацией на препятствии» (OD) как в целом по выборке, так и в каждой исследуемой группе.

- Тип реакции с фиксацией на самозащите» (ED) выражен в гораздо меньшей степени. Самое большое выражение он имеет в группе с низким уровнем толерантности к неопределенности (33%). В группе со средним уровнем толерантности к неопределенности отмечена самая незначительная представленность этого типа реакции (12%). В группе с высоким уровнем толерантности к неопределенности этот тип реакции характерен почти для каждого пятого испытуемого (19%).

- Тип реакции NP - показатель той степени, в которой субъект может разрешать ситуации блокированных потребностей - наименее представлен в исследуемой выборке. Наибольшую выраженность он в группе испытуемых с высоким уровнем толерантности к неопределенности (38%). В группе со средним уровнем толерантности к неопределенности он обнаружен только у 12% испытуемых. В группе с низкой толерантностью к неопределенности доминирование этого типа реакции не обнаружено.

✓ Анализ частоты наиболее часто встречающихся конкретных способов реагирования лиц с разным уровнем толерантности к неопределенности свидетельствует о существенных различиях.

- Для лиц с высоким уровнем толерантности к неопределенности характерны реакции, направленные на преодоление препятствий и отсутствие ответов, направленных на защиту своего Я.

- По мере снижения уровня толерантности к неопределенности повышается число ответов с фиксацией на самозащите и ответов, отрицающих фрустрацию. Так у лиц со средним уровнем толерантности к неопределенности в профиле реагирования доминируют импунитивные реакции с установкой на самозащиту, невротическое стремление избегать жизненных проблем или реакции, указывающие на стремление снизить значимость фрустрирующей ситуации.

- Лиц с низким уровнем толерантности к неопределенности характеризует отсутствие реакций, направленных на преодоление препятствий и доминирование реакций фиксации на препятствии или на самозащите.

✓ Не обнаружено значимых различий по показателю чувствительности к обвинению между группами I и II, а также между группами I и III. Различия по этому показателю, достигающие уровня диагностической значимости, обнаружены между группами со средним и низким уровнем толерантности к неопределенности. На основании полученных данных мы можем заключить, что наибольшая чувствительность к обвинению свойственна испытуемым с низким уровнем толерантности к неопределенности.

По показателю социальной адаптации GCR (group conformity rating) значимых различий между группами с разными уровнями толерантности к неопределенности не обнаружено. Вместе с тем, отмечена тенденция снижения уровня социальной адаптации при повышении значений толерантности к неопределенности.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтвердилась в большей ее части. Результаты поведенного исследования указывают на различия в способах реагирования в ситуациях фрустрации лиц с разным уровнем

толерантности к неопределенности, которые проявляются в типах и направлениях реакций, а также в чувствительности к прямому обвинению. По показателю социальной адаптации значимых различий между группами не выявлено.

Заключение

Бурное развитие информационных технологий и постоянное увеличение темпа жизни, повышает ее сложность. Уже выявлено, что самыми часто встречающимися состояниями, которые испытывает человек являются бессонница, недомогание, депрессия, «синдром хронической усталости». Причиной всех этих состояний является нервно-психическое напряжение. Одним из таких состояний является фрустрация.

Обращение к термину «фрустрация» встречается в многочисленных теориях, концепциях, гипотезах, касающихся проблем мотивации, эмоций, поведения, деятельности индивида. При этом социальные и социально-психологические аспекты фрустрации остаются наименее изученными. Изучением проблемы фрустрации занимались многие зарубежные и отечественные авторы Н.Д. Левитов, С. Розенцвейг, Д. Доллардо и др. В настоящее время наиболее полной теорией, раскрывающей фрустрационное состояние, является эвристическая теория С. Розенцвейга. Данная теория интегрировала в себе бихевиористическую концепцию и психоаналитический подход.

Вопрос толерантности к неопределённости актуален в связи с тем, что с ситуацией неопределённости мы сталкиваемся постоянно: в повседневной жизни, в учебной и профессиональной деятельности, в ситуациях межличностного взаимодействия, в ситуациях принятия решения.

Конструкт «толерантность к неопределённости» на настоящий момент имеет множество трактовок, а также большое количество направлений его исследования. Изучением толерантности к неопределённости занимались такие зарубежные и отечественные авторы как Э. Френкель-Брансвик, С. Баднер, Т.В. Корнилова, Е.Г. Луковицкая и др.

Исследований, посвященных проблеме неопределенности много: сравнительные исследования толерантности к неопределенности и локуса контроля, исследования толерантности к неопределенности и креативности,

влияние толерантности к неопределенности на процесс обучения студентов и т.д. Несмотря на внушительный объем исследований данного феномена, верификация понятия толерантности к неопределенности находится еще в перспективе.

Актуальность проведенного исследования определяется недостаточной изученностью как проблемы толерантности к неопределенности, так и проблемы фрустрационного профиля личности. Исследований, связывающих два этих понятия, в психологии очень ограниченное число. Интерес к изучению связи двух этих конструктов продиктован также особенностями юношеского возраста, представители которого и составили выборку исследования. Именно в юношеском возрасте человек чаще сталкивается с ситуациями неопределенности, что связано с активными процессами личностного и профессионального становления, требующими активной деятельности там, где результат неизвестен и не гарантирован.

Результаты поведенного исследования указывают на различия в способах реагирования в ситуациях фрустрации лиц с разным уровнем толерантности к неопределенности, которые проявляются в типах и направлениях реакций, а также в чувствительности к прямому обвинению.

Результаты исследования могут быть использованы в коррекционно-развивающей работе и консультативной практике педагога-психолога по проблемам личностного развития лиц юношеского возраста, а также при разработке программ по повышению фрустрационной толерантности, выработке эффективных способов поведения в ситуациях неопределенности.

Список используемых источников

1. Алишев Б.С. Психика и преодоление неопределённости // Психология. Журн. Высш.шк. экономики. – 2009. – Т. 6, № 3. – С. 3–26.
2. Алишев Б.С., Габдулхакова М.В. Толерантность к неопределенности, тревожность и чувство психологической безопасности у русских и татарских студентов // Ученые записки Казанского университета. Сер. «Гуманитарные науки». - 2013. - Т.156, Кн.6. - С.162-173.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 363 с.
4. Астахова В.И. Студент XXI века: его сущностные черты и характерные особенности : [результаты междунар. междисциплинар. исслед.] / В. И. Астахова // Alma mater (Вестн. высш. шк.). – 2010. – № 8. – С. 60–63.
5. Бардьер Г.Л. Научные основы социальной психологии толерантности: Учебное пособие. – Спб.: МИРС, 2007. – 100 с.
6. Баркер Р. Фрустрация. Конфликт. Защита / Р. Баркер // Вопросы психологии. - 1991. - №6. – С. 34-38.
7. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций // Теоретическая и прикладная социальная психология. -1984. - №7. - С. 9-16.
8. Габдулхакова, Миляуша В. Соотношение толерантности к неопределённости, мотивации к успеху, мировосприятия и тревожности у студентов мужского и женского пола в высших учебных заведениях г. Казани // Образование и саморазвитие. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 47–48.
9. Гусев А.И. К проблеме измерения толерантности к неопределенности // Практичная психология и социальная работа. – 2007. - № 1. – С. 21 – 28.
10. Данилова, Е.Л. Особенности межличностных отношений в студенческой группе. – Ч.: Два комсомольца, 2013. – С. 70-72.

11. Дементий Л.И. Фрустрация: Понятие и диагностика // Учебно-методическое пособие: для студентов специальности психологии. – Омск: ОмГУ. – 2004. – 68 с.
12. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебник. – 2-е изд., – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – 336 с.
13. Зимняя, И.А. Педагогическая психология. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2013. – 448 с.
14. Зотова Е.Ю. Современные исследования толерантности к неопределенности в зарубежной психологии // Вестник НГУ. – 2009. – Том 3. – Вып. 1. – 147 с.
15. Извольская А.А. Возрастные особенности развития личности студента как фактор адаптации к процессу обучения в вузе // Молодой ученый. – 2010. – № 6. – С. 327-329.
16. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. - М.: "Политиздат", 1984. – 195 с.
17. Кон И.С. Психология юношеского возраста: Проблемы формирования личности. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 2003 г. – 175 с.
18. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. – 2014. Том 7, № 1. – С. 92–110.
19. Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, № 1. – С. 74–86.
20. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2003. —. 286 с.
21. Колпакова Л.М., Скворцова С.Ю. Особенности преодоления ситуаций фрустрации студентами 1 и 3 курсов как субъектами адаптации в

динамике вхождения в условия профессионального обучения // Казанский педагогический журнал. – 2012. – №8. – С. 61-69.

22. Кожухарь Г.С. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопросы психологии. – 2006. – № 2. – С. 3–12.

23. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

24. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н., Возрастная психология полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд. – М.: ТЦ Сфера. – 2009 г. – С. 160 – 161.

25. Луковицкая, Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: дис. канд. психол. наук. – СПб., 1998. – 160 с.

26. Леонов И.Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Вып. 4. – С. 43-52.

27. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – 1967. – № 6. – С. 27-30.

28. Львова Е.Н., Шлягина Е.И., Гусев А.Н. Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладения в ситуации неопределенности // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 1(21). – с. 19-27.

29. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. – 2-е изд., стереотипное. – М.: Смысл: Академия. – 2005. – 352 с.

30. Матушанская, А.Г., Алишева Б.С. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки казанского университета. – 2011. – Том 153. – Кн. 5 – 26 с.

31. Майер Н. Фрустрация: поведение без цели. – М.: Москва, 2005. – 256 с.

32. Мендас С. Толерантность. – М.: Смысл. – 1992. – 1251 с.

33. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. М.: «Речь», 2003. – 400 с.
34. Оконешникова Н.Л. Проблема толерантности личности в современной зарубежной психологии. Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: материалы Сибирского психологического форума. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – 862 с.
35. Осин Е.А. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 65–86.
36. Прохорова О.А. Практикум по психологии состояний: учебное пособие. СПб.: Речь, 2004. – С.14-21.
37. Рачковская Н.А. Психологические механизмы управления эмоциональным состоянием человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. –2008. – № 4. – С. 12–17.
38. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: «Питер», 2015. – 713 с.
39. Склярова Е.А. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2012/12/02/novyuy-oprosnik-tolerantnosti-intolerantnosti-k> (дата обращения: 15.03.2021). – Загл. с экрана.
40. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Изд. 3-е, переработанное и дополненное. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – 672 с.
41. Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: Методические рекомендации. – Л.: Ленингр. н.-и. психоневрол. ин-т, 1984. – 23 с.
42. Тарабрина Н.В. Методика изучения фрустрационных реакций (Picture-Frustration Study, S. Rosenzweig) // Иностранная психология. – 1994. – Т. 4, № 2. – С. 68-77.

43. Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации (модификация Н.В. Тарабриной) // Диагностика эмоционально-нравственного развития // Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб: Речь, 2002. – 171 с.
44. Френкель-Брунстик Э. Нетерпимость к неопределенности как эмоциональная переменная восприятия личности // Журнал о личности. – 1948. – Вып. 18. – С. 108-143.
45. Фрустрация понятие и диагностика. Учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] // Официальный сайт window.edu.ru. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/705/27705/10888> 23.12.2020 (дата обращения: 12.05.2021). – Загл. с экрана.
46. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
47. Шалаев Н.В. Адаптация методики исследования толерантности к неопределенности (кросс-культурное исследование). Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, отделение клинической психологии, кафедра нейро- и патопсихологии. Дипломная работа (на правах рукописи). – М.: Москва, 2004.
48. Эрбегеева А.Р. Психологическая поддержка студентов, находящихся в состоянии фрустрации: автореф. дис. канд. психологических наук. – Самара, 2009. – 192 с.
49. Ясюкова Л.А. Фрустрационный тест С. Розенцвейга. Методическое руководство. – СПб.: ИМАТОН, 2002. – 128 с.
50. Dollard J. Frustration and aggression / Dollard J., Miller N.E., Doob L.W., Mowrer O.H. & Sears R.R. – New Haven: Yale University Press, 1939. – 209 p.
51. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of Ambiguity as an Emotional and Perceptual Variable / E. Frenkel-Brunswik // Journal of Personality. - 1949. - Vol.18. - P. 108-143.
52. Frenkel-Brunswik, E. Tolerance of Ambiguity as a Personality Variable / E. Frenkel-Brunswik // American Psychologist. - 1948. - Vol.3. - P. 268.

53. Norton, R. W. Measure of ambiguity tolerance / R. W. Norton // Journal of Personality Assessment. - 1975. - Vol.39, №6. - P. 607-619.

54. Rosenzweig S. The picture-association method and its application in a study of reaction to frustration / S. Rosenzweig // J. of Personality. - 1945. - V.14. – P. 32-57.

Приложение

Таблица 1

Индивидуальные диагностические данные по методике «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности»

№ п/п	Толерантность к неопределённости	Интолерантность	Межличностная интолерантность к неопределённости
1	49	58	35
2	65	67	43
3	64	72	34
4	61	45	36
5	64	63	47
6	64	69	35
7	58	62	30
8	61	73	36
9	62	63	32
10	61	69	23
11	60	68	46
12	51	41	31
13	67	61	31
14	55	65	39
15	70	62	23
16	63	48	17
17	56	61	34
18	63	55	33
19	63	64	44
20	72	48	35
21	52	66	48
22	51	70	56
23	66	55	31
24	61	82	49
25	62	62	26
26	64	71	31
27	73	70	25
28	61	72	45
29	59	58	39
30	75	42	23
31	67	74	42
32	66	62	42
33	67	62	35

№ п/п	Толерантность к неопределённости*	Интолерантность**	Межличностная интолерантность к неопределённости***
34	62	64	38
35	60	66	41
36	58	59	38
37	64	65	35
38	55	56	25
39	73	61	33
40	63	69	27
41	46	60	35
42	57	61	38
43	66	46	37
44	62	57	32
45	59	63	35
46	54	59	37
47	57	60	30
48	66	53	37
49	58	68	47
50	50	57	36
51	65	71	26
52	66	59	45
53	57	70	42
54	61	68	36
55	41	56	33
56	58	46	29

**Толерантность:*

12-35 – низкий показатель

36-60 – средний показатель

61-84 – высокий показатель

***Интолерантность:*

13-38 – низкий показатель

39-65 – средний показатель

66-91 – высокий показатель

****Межличностная интолерантность к неопределённости:*

8-23 – низкий показатель

24-40 – средний показатель

41-56 – высокий показатель

Таблица 2

Индивидуальные диагностические данные по методике «Изучение
фрустрационных реакций»

№ п/п	Исследуемые факторы				
	Направление реакции	Тип реакции	Доминирующий тип реагирования	Чувствительность к обвинению	Социальная адаптация GCR
1	E	ED	/E/	3,5	2
2	M	OD	M*	2,5	5,5
3	E	OD	/E/	4	4,5
4	E	NP	m	3	6
5	E	OD	E*	2	5
6	M	OD	M*	2	5
7	M	OD	M*	3	6
8	M	OD	M*	5	7,5
9	E	OD	E*	4,5	6,5
10	M	OD	M*	3,5	6,5
11	E	ED	/E/	4	8
12	M	OD	E*	2	6
13	M	NP	i	3	5,5
14	M	OD	/M/	4,5	6,5
15	M	ED	m	4	4,5
16	M	ED	M*	4,5	7
17	M	OD	M*	1,5	7
18	I	OD	i	1,5	4
19	M	OD	M*	2,5	5
20	I	NP	i	4	7
21	E	OD	E*	4	7
22	E	ED	/E/	4,5	5
23	E	OD	M*	4	5
24	E	OD	M*	3,5	8
25	E	OD	e	2	6
26	E	OD	M*	5	8,5
27	E	ED	/E/	4	9
28	E	OD	E*	1	5
29	M	OD	/M/	5	9
30	E	ED	e	5,5	4
31	E	OD	/E/	3	5,5
32	M	OD	M*	2	6
33	I	NP	i	2,5	3,5
34	E	OD	e	4	8,5
35	M	OD	M*	4	5

№ п/п	Исследуемые факторы				
	Направление реакции	Тип реакции	Доминирующий тип реагирования	Чувствительность к обвинению	Социальная адаптация GCR
36	M	OD	/M/	2	6,5
37	E	OD	e	3	7,5
38	I	OD	i	3,5	6,5
39	M	OD	M*	3	3,5
40	M	OD	M*	3	4,5
41	M	OD	/M/	2,5	4,5
42	I	NP	M*	3	7,5
43	M	NP	m	3	3,5
44	E	OD	E*	3,5	3,5
45	M	OD	/M/	1,5	7
46	E	ED	/E/	2,5	4
47	M	OD	/M/	3,5	8
48	M	NP	m	3	6
49	E	OD	E*	3	7,5
50	E	OD	e	4	8,5
51	E	OD	E*	4	6,5
52	M	OD	/E/	1	7,5
53	M	ED	/E/	4	4,5
54	M	OD	M*	2	5,5
55	M	OD	M*	3	3,5
56	E	OD	M*	3	7,5

Таблица 3

Индивидуальные диагностические данные изучения фрустрационных реакций испытуемых с высокой толерантностью к неопределенности

№ п/п	Исследуемые факторы				
	Направление реакции	Тип реакции	Доминирующий тип реагирования	Чувствительность к обвинению	Социальная адаптация GCR
4	E	NP	M*	3	6
9	E	OD	E*	4.5	6.5
13	M	NP	M*	3	5.5
15	M	ED	M*	4	4.5
16	M	ED	M*	4.5	7
18	I	OD	i	1.5	4
20	I	NP	M*	4	7
23	E	OD	M*	4	5
25	E	OD	E*	2	6
30	E	ED	/E/	5.5	4
33	I	NP	M*	2.5	3.5
34	E	OD	E*	4	8.5
37	E	OD	M*	3	7.5
43	M	NP	M*	3	3.5
44	E	OD	E*	3.5	3.5
48	M	NP	M*	3	6

Таблица 4

Индивидуальные диагностические данные изучения фрустрационных реакций испытуемых с умеренной толерантностью к неопределенности

№ п/п	Исследуемые факторы				
	Направление реакции	Тип реакции	Доминирующий тип реагирования	Чувствительность к обвинению	Социальная адаптация GCR
1	E	ED	/E/	3.5	2
7	M	OD	M*	3	6
12	M	OD	E*	2	6
14	M	OD	M*	4.5	6.5
17	M	OD	M*	1.5	7
29	M	NP	M*	5	9
36	M	OD	M*	2	6.5
38	I	OD	i	3.5	6.5
39	M	OD	M*	3	3.5
41	M	OD	M*	2.5	4.5
42	I	NP	M*	3	7.5
45	M	OD	M*	1.5	7
46	E	ED	/E/	2.5	4
47	M	OD	M*	3.5	8
50	E	OD	e/m	4	8.5
55	M	OD	M*	3	3.5
56	E	OD	M*	3	7.5

Таблица 5

Индивидуальные диагностические данные изучения фрустрационных реакций испытуемых с низкой толерантностью к неопределенности

№ п/п	Исследуемые факторы				
	Направление реакции	Тип реакции	Доминирующий тип реагирования	Чувствительность к обвинению	Социальная адаптация GCR
11	E	OD	E*	4	8
21	E	OD	E*	4	7
22	E	ED	M*	4.5	5
35	M	OD	M*	4	5
49	E	OD	E*	3	7.5
53	M	ED	/M/	4	4.5